

Православная газета МГУ

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Сентябрь
2004

НОМЕР ПРИУРОЧЕН К III ФЕСТИВАЛЮ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ «ОБРЕТЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

← стр. 2 О, что за миссия, Создатель?.. ← стр. 19 Олимпийское не-спокойствие ← стр. 17 Старинная религия: звезда восходит на востоке

«И дам им сердце единое и дух
новый вложу в них...» (Иез. 11:19)

В этом номере:

Легко ли быть
Азazelо?.....стр. 14

Воцерковление в
экстремальных
условиях стр. 8

Витязь в тигровой
шкуре? стр. 6

Колонка главного редактора

Изменяя облик и стиль газеты, нам хотелось расширить ее аудиторию (а кто к этому не стремится?). «Татьянин день» — журнал-газета не только студентов, но уже давно — выпускников и преподавателей МГУ. Ведь ее создатели — прихожане университетского домового храма св. мц. Татьяны. Те же же студенты, аспиранты и профессора МГУ. Люди с университетским образованием. Люди Университета.

А кто он, homo universitatis (Ломоносовского alma mater и не только)? Это человек, хранящий в голове не просто некую внушительную сумму знаний — память студента, как известно, крупноочастая сеть. Знания эти у него структурированы и систематизированы. К тому же homo universitatis обладает научным методом и получаемое анализирует и критически осмысливает. Умея обосновать свою точку зрения, он всегда помнит, что существуют и другие, и уважает их. Словом, его на мятине не проведешь.

Но Университет не просто выращивает специалистов, пусть даже высококлассных. Он формирует определенное мировоззрение. Поэтому университетский преподаватель, и homo universitatis вообще, — еще и просветитель (немного миссионер, подвижник). Он дарит всем окружающим отблеск того света Единой Истины, который, однажды просветив его, пусть незаметно, сокровенно, но постоянно горит в его душе. Он не может иначе.

Наверное, поэтому homo universitatis иногда издает газеты для себе подобных — тех, которым интересно чужое мнение. Тех, которые имеют уши, чтобы слышать.

Главный редактор ТА
Любовь Макарова

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

О, что за миссия, Создатель?..

или Кому нужны поездки в Кострому

Похоже, становится доброй традицией для молодых прихожан Татианинского храма проводить две недели июля в путешествии, испытывая на прочность епархиальный автобус преодолением расстояний между городами и всякими костромской землей. Места, в которых им довелось побывать, больше чем «тестро провинция». Упоминание о существовании селений, подобных Мантурово, Боговарово, Поназырево, заставляет жителя мегаполиса либо сморщиться, либо со вздохом вспомнить нечто невнятное о «бютом забайкай» российской глубинке. Но, как это ни парадоксально, именно там живут люди, наши соотечественники, братья и сестры — те, для кого силами администрации Костромской епархии и Татианинского прихода организовываются миссионерские поездки. Это те люди, которые, вопреки устойчивости выражения, еще забыты Богом и небезразличны Православной Церкви.

Из официального отчета Святейшему Патриарху следует, что целью миссионерской группы духовства и прихожан храма святой мученицы Татьяны являлась «совместная со слушателями творческая и духовная работа по осознанию того факта, что все мы граждане одной страны, представителями одного этноса, а главное — люди православного вероисповедания и восточно-христианской культуры».

Тем самым нашими визитами мы, с одной стороны, хотели донести до людей мысль, что Православие не есть религия «for grandmothers only» (или что можно быть православным, несмотря на молодость), и что (по словам отца Андрея Курьяна) нельзя говорить о культурном наследии христиан, потому что мы еще очень даже живы. Было важно показать, что Церковь — это не отдаленные разрозненные приходы, живущие своей собственной жизнью, а единый организм в полном смысле этого слова, со сложными радостями и трудностями. А православные из Москвы вовсе не фантазмические какие-нибудь, а реальные, живые соотечественники, которые нет-нет да и заедут погостить.

С другой стороны, идея наших концертов было помочь людям открыть для себя или вновь обратиться к сокровищнице Церковного Предания, более осмысленно отнестись к тому, что они слышат в Церкви. Цена и та радость, которую приносим нашим зрителями канты и просто хорошие, всеми любимые песни.

Несомненно, взгляд изнутри всегда несколько отличается от официальной версии событий. Что думают о подобных поездках сами миссионеры — люди единые в вере, но разные по складу ума и характеру, люди различных жизненных позиций и предпочтений? Что означало стать миссионером в костромской земле для каждого конкретного участника? Есть ли будущее у подобных миссионерских путешествий? С этими вопросами мы обратились к члену миссионерской группы.

Ирина Федичкина, заведующая церковной лавкой храма св. мц. Татьяны

Позиция современная, в основном преобладающая, — все должно сидеть в своих храмах и ждать, пока люди к ним придут сами собой, — я считаю, неправильная. Потому как апостолы не сидели в своих соборах, они ходили и проповедовали.

Поэтому для храма, особенно молодежного, каким является наш, миссионерские поездки нужны, ведь каждый христианин должен заниматься миссионерской деятельностью.

Вот живут люди, которые мало знают о Христе. Может быть, придут они на Пасху, может, когда-нибудь батюшка им что-нибудь да скажет, и если они еще раз услышат о Христе, тем более из уст молодых людей, — это будет хорошо.

Я поехала посмотреть на людей, на православных, которые живут далеко от центра, ехала туда пообщаться. Жаль, что это не удавалось, поскольку сразу же надо было лететь в автобус. Хорошо бы иметь возможность подальше общаться с людьми, неважно, как, в какой форме это будет происходить: хоть за чаем, хоть за костром, хоть где угодно, хоть в лес пойти погулять вместе, в эдакий православный поход. Главное — общаться.

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Любовь Макарова, главный редактор газеты «Татьянин День», флифак МГУ

Не думаю, что, послушав наши выступления, люди сразу побегут на исповедь. Я имею в виду, что когда вот так едешь, то в палатку деятельности это нужно больше всего тебе, т.е. ты этим увлечен, но не знаешь, есть ли от этого отдача? Что конкретно людям нравится, а что нет, может нам

что-то непонятно, что ты поешь, о чем ты говоришь. На самом деле это больше для тебя поездка, чем для других, но, может, это и не так. Ведь ты должен подготовить слово, для этого почитать литературу. Начинаешь задумываться: «А что такое Молитва Господня? Почему мы празднуем праздник Сретения? А кто написал Агны Парфенны», т.е. это побуждает тебя, ленивого человека, чего-то такого сделать...

Себя я миссионером не ощущаю, боюсь этого высоких слов. Что мы дали этим людям? Польза может быть от того, что ты просто пришла и улыбнулась, когда человеку было плохо, а кому-то стало легче от общения с нами.

Самое главное, чтобы увиделись есть люди, которые верит несмотря на свою молодость. Может, это самая большая польза, когда ты вдруг встречаешь людей достаточно молодых, которые видят в Православии не только обряды и действительно искренни в словах, прогнозируемых со сцены. Если люди почувствуют эту искренность, возможно, их что-то заинтересует, и одному из них захочется что-то и прочитать, ну хотя бы просто прийти к священнику и спросить: батюшка, был на концерте, услышавши — действительно ли это так?

Алексей Романенко, ВМК МГУ

У меня случился разговор с другом, который был с нами в прошлой поездке. Он человек очень прямой и принципиальный, ни за что не будет давать чего-то, если не считает это правильным. Так вот, он уехал с середины поездки, и главной причиной стало непреодолимое чувство, что мы не имеем

права признавать и устранять шоу: вот мы такие молодцы православные, приехали из Москвы — не зная совершенно жизни — задние ямы к вам приехали на час», выступил перед вами, спели песенки, вы нам поаплодировали, а в общем вся наша миссия на этом заканчивается. Ему показало, что это дело наше — действительно своего рода развлечения.

Чтобы говорить хоть что-нибудь этим людям, надо иметь такую любовь, что за каждого человека, которому слово сказал, ты готов жизнью пожертво-

вать. И у меня тоже были такие моменты выхожу и думаю, что я могу людям сказать, какое у меня содержание есть внутри такое сокровенное, которое осмысленность бы придало моим словам, сделало бы их огнем проповеди? Ну что у меня есть?

Но эту проблему я должен сам решить. В отраже от нее миссионерство — дело прекрасное и чистое. Если мы принесем радость хотя бы одному человеку, среди этой безнадежной и унылой, тяжелой жизни — не то чтобы нашей российской, а вообще человека — если несколько минут подарим этой радости, просто согрели сердце, ради этого уже можно ехать.

Истинная проповедь, как и истинная иконопись, как истинная молитва, не может быть без внутреннего отречения, внутреннего подвига. В нашей поездке аскезы было мало. Было бы, наверное, лучше, если бы мы делали все сами, — это было бы наше дело от и до: наша поездка, наши расходы, наши платки, чтобы не было этого административного аппарата, этого организационного комфорта, двух человек в день.

Несмотря на наши немощи, на все законы, шероховатости, неудачи, надо все свое личное оставить для себя, а людям отдавать все, что у тебя есть искреннего и доброго. Надо ехать туда. Можно найти другую форму, что-то изменить, но ехать надо.

Елена Дятлова, сотрудник финансового отдела компании SHELL

Что касается миссионерства вообще, то несмотря на распространённое мнение, это не только проповедь среди эскимосов, алеутов и племен Новой Гвинеи, которые никогда еще не слышали евангельскую проповедь (если такие еще остались). Как сказал о. Максим,

существует три вида миссионерства: среди неверующих среди верующих, но нецерковных (каких в нашей стране сейчас большинство) и среди других конфессий и религий. На последнем типе миссионерства концентрируется множество специализированных изданий, братств и т.д., оно требует как серьезной богословской подготовки, так и личного подвига: ведь лучшая проповедь — это собственный пример. По этому поводу могу привести пример отца Дмитрия, благочинного Шарынского округа Костромской епархии. Он своим спокойным, благожелательным расположением, долгими беседами за чаем с местными протестантами достиг поразительных результатов. До него в шарынских газетах печатались разгромные статьи, а если кто-нибудь из протестантов хотел поговорить — от них шархалась. А о. Дмитрий их слушает, в чем-то соглашается, а потом незаметно они становятся православными, приходят в храм.

Мне кажется, это один из ключевых моментов в миссионерстве: нужно за спорами видеть человека, его радость и печаль, тот образ Божий, который есть в каждом из нас. Нужно уважать человека и его право с нами не согласиться, ведь свобода — это и есть наше подобие Богу. Люди чувствуют, когда с ними разговаривают честно, с уважением, но раз-

ных и отталкиваются... А результат дает Господь, и сердца людей открываются Он, а не блестяще построенная аргументация (что, впрочем, не умаляет необходимости богословской подготовленности). И еще очень важен собственный пример. Что люди увидят, отомкнутся у них на сердце гораздо больше, чем то, что они услышат, тем более, если эти люди живут с тобой в одном городе, доме, квартире...

Наша поездка была миссионерством скорее среди верующих, но нецерковных. Это тоже важно сегодня, когда по переписи населения около 70% нас даже больше относят себя к православным, а в храмы каждое воскресенье ходят 3-5%. Нельзя сказать, что придя на наши выступления, люди становятся глубоко верующими, — конечно, нет, но концерты оказывали поддержку местным батюшкам в их еженедельной работе. Со страниц газет, с экранов нам внушают, что русская глубина вымирает, что она слыхает, что все, что любит кто-то из себя представляет, уехав в столицу, а то и вообще на страну далеко. Возможно, это по большей части так и есть. Но построена там, в костромской глубине таких замечательных батюшек, настоящих подвижников, воинов Христовых, которые из руин поднимают храмы (скалось бы, на что? ведь там и зарплата-то не платят никому), вокруг которых собираются крепкие общины, и люди, медленно, через труды и старания, приходят в храм, к Богу, начинают думать, что не все еще потеряно, не умерла еще русская глубина, жив еще народ... И хочется хоть как-нибудь, чем можешь, помочь им, внести свою малую лепту, выполнить свою миссию.

Юлиана ГОДИК, журфак МГУ

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ МОРЕ

Объединение Церквей — насколько значимо оно для тебя? органично ли будет это слияние? Считаешь ли ты, что это актуально?

Ольга Кузнецова, журфак МГУ

— К сожалению, я мало что знаю об объединении Церквей и истории Церкви вообще, но считаю, что в любом случае объединение — исключительно положительное явление. Вместе легче решить проблемы, которые стоят перед современной

Церковью — будь то внутренние или связанные со светским миром. Раскол порождает ненужные споры, не относящиеся к церковной жизни, о том, кто прав. А единая сильная Церковь, лишенная междоусобных споров, может направить весь свой polemический запал, если можно так сказать, на решение актуальных проблем.

Илья Веворко, выпускник философского факультета МГУ

— Нет ничего более прогнозируемого, чем разделение внутри одной Православной Церкви, которое поощряется Церковью — во множественном числе. Но нужно прислушаться и к тем голосам в Зарубежной Церкви, которые стремятся объяснить мотивы своего упорства (как МВ.Назаров). Странно, что все наши ответы на их возражения составляют в сугубо феметонном стиле. Обем сторонам придется внимательно прислушаться друг к другу, если мы хотим, чтобы дело было не без страха Божия.

Екатерина Мавренкова, фиафак МГУ.

— Я считаю, что разделение церквей нужно преодолеть. Смысл Церкви — в единстве. Если Церковь будет делиться внутри себя, что будет с остальным миром? Но, в любом случае, Православная Церковь — одна и глава тоже должна

быть одна. И схождение обусловит меньшую разнородность, в сфере например канонических установок, которые действовали в ситуации раскола.

Антон Якимов, выпускник фиафак МГУ, аспирант УРАО

— Инициатива объединения РПЦ и РПЦЗ кажется мне делом, стоящим прельгаемых для этого усилий. Процесс объединения этих ветвей Православия тем более актуален, что он, в идеале, не должен зависеть от государственного строя, общего идеологического фона и экономическoй ситуации.

Помешать этому процессу может, как обычно, человеческий фактор, как-то властолюбие, самость, национал-экстремизм и корыстолюбие, особенно при обсуждении вопросов единства церковной иерархии, служебных канониче и т.д.

Виталий Белки, аспирант фиафак МГУ

— Процесс пошёл. Для меня это самое главное. По моему, РПЦЗ нужно просто признать свершился и с факт, иначе они будут частью не живой традиции, а осколком истории, подверженным неминуемому тлению.

Актуальность должна быть велика, но в общеправославном сознании проблема занимает не столь важное место. Каноничность вообще — единство, мало затрагивающая широкие слои верующих, да к тому же постсоветских. Сравни с ситуацией с униатами и раскольниками на Украине. Бедь наших же приверженцы.

Конечно, в среде либеральной интеллигенции можно всегда услышать то, что все иерархии — сотрудники КГБ в прошлом и враги в настоящем. И, мол, РПЦЗ — прозрачна как стекло. Но это — во многом светский, и поверхностный, и беспочвенный взгляд на прошедшее. Стоит вспомнить о новомучениках вплоть до о. Дмитрия Дудко. Потом мне кажется, что объединение — это в бо́льшей степени проблема диспосры.

Сегодня, когда РПЦ принимает всеенские масштабы в силу ряда причин (например, увеличившиеся диспосры), вряд ли какая-нибудь реальная альтернатива остается у РПЦЗ. Объединение для неё неизбежно, если она не хочет исчезнуть с лица Земли. Зато какой восторг охватывает душу,

когда попадаешь на другой конец света и оказываешься на осенней в благоухающем ладаном русском храме, да к тому же ещё и каноническом.

Алексей Шелкачев, физфак МГУ, студент Гумбольдтского Университета, Берлин.

— Мне кажется, что, в 2004 году принятым разделением Церквей неактуальны. Гонения Церковь выдержала, все разногласия с властью закончились Церковь сейчас отделена от государства. Таким образом, это разделение, сделанное во избежание полного уничтожения Православия в России, не имеет смысла, и мы немедленно

должны объединиться. Конечно, есть препятствующая этому проблема, объединению, а именно существование за границей параллельных структур РПЦ и РПЦЗ. Так что после объединения нашим иерархам придется потрудиться, чтобы чурать эту параллельность.

Объединение послужит еще одним толчком к возрождению России. Если религия в России будет слабнуть, то Россия будет слабнуть вместе с ней. Так показала история.

Олег Васильев, доцент юридического факультета МГУ

Я считаю, что объединение Церквей необходимо, что оно, может быть, с самого начала и не будет органично, но постепенно, по постепену, с Божьей помощью, результаты будут такие, какие ожидаются. — Церковь будет единой.

Моя первая мысль, связанная с этим событием, была радость. Потому что в наш век глупым явлением, в основном, является, к сожалению, разделение людей, национальностей, государств. И поэтому, когда что-то становится единым, целостным, — это может вызвать только радость.

250 лет Университету

Наступивший учебный год станет для Московского университета 250-м. Много это или мало? И какое это имеет значение для всех тех, кто не является его студентом? Рассказ реальную историю. В редакции одного крупного московского издания молодая сотрудница (недавно приехавшая в Москву и тайно мечтающая покорить журфак) разговорилась с дамой. Та облюбовалась, что закончила университет. Девушка поинтересовалась, какой же. На что дама ответила, театрально протягивая:

«В нашей стране... деточка... Университет один!..»

Как же готовится главный вуз страны к своему юбилею?

Наверняка вы удивились бы, узнав, что сейчас оркестром — отбивает. Тем не менее так оно и есть. Пообщаться с кем-либо из причастных к подготовке празднования можно только виртуально, прием ответ только один: «Сезон отпусков — просьба не беспокоить!» Это неудивительно: столько много запланировано, надо как следует отдохнуть, собраться с силами.

Итак, в сентябре-декабре Университет дерзает допить и переписать Гречу. Чем нам Афины? — у нас своя

олимпиада. Состоится показательные выступления по художественной гимнастике и танцевальной акробатике, легкоатлетический кросс, соревнования по армреслингу и боксу, плаванью, водному поло, бадминтону и даже шахматам. Меня особенно заинтересовала сенс одновременной игры для ректора и ученого совета МГУ, как-то сразу вспомнился Остап Бендер. Соревноваться будут студенты МГУ, сборные других вузов, ветераны университетского спорта.

В декабре закончится строительство фундаментальной библиотеки МГУ и оснащение Университета новым научным оборудованием. По соседству с библиотечной закончатся появятся памятники И.И. Шувалову, которому Университет обязан своим существованием не меньше, а может, и больше, чем М.В. Ломоносову.

«Все там будем», — говорит выпускники МГУ, имея в виду базу данных, которая создается, и Первый съезд выпускников, среди которых, между прочим, четыре нобелевских лауреата.

Уже созданы и готовятся появиться на свет настоящие юбилейные медали, юбилейная серебряная монета и почтовые знаки.

В скором времени у университета появится историко-просветительская зона «Музей на Моховой» на территории Старого здания МГУ, Государственного музея РАН и Института радиотехники РАН.

Мало кто знает, что первое здание МГУ находилось на месте Государственного Исторического музея. Спустя 250 лет университет на некоторое время завладеет его стенами. В январе-апреле 2005 года там пройдет выставка «250 лет МГУ».

А тем, кто не сможет посетить эту выставку, мой совет — седайте за телевизором. На ОРТ и канале «Россия» будут показаны сериал исторических фильмов об истории Университета.

Все библиофилы и библиоманы смогут и для себя найти немало интересного. Опубликована книга «Все о Московском Университете».

Готовятся «Иллюстрированная история Московского университета», «Летопись МГУ» (часть которой уже выложена в Internet), «Ректоры МГУ», «Женщины МГУ», «Музеи МГУ», «Энциклопедический словарь и многие другие издания. Успешно реализуется издательский проект «Классический университетский учебник» (число вышедших учебников приближается к 30). Заказаны договора с 23 издательствами на издание 234 учебников.

Не забудем, что 25 января — день рождения Университета. Так что январь — время концертов и прочих гуляний, которые официально именуются «юбилейными торжествами». Ожидается участие в них представителей 150 университетов мира и выдающихся зарубежных ученых, ректоров крупнейших университетов мира, представителей ЮНЕСКО и других международных организаций, занимающихся проблемами высшего образования, почетных профессоров и докторов МГУ, нобелевских лауреатов, а также наиболее известных его иностранных выпускников.

Университет уже стал государством в государстве. Утвержден гимн МГУ (он скоро выйдет на CD), появится также герб и флаг. Но и этого нам мало — хотим прославиться и на всю Вселенную: Московский Университет, или UNIVERSITY OF MOSCOW — так называлась малая планета.

По данным официального сайта МГУ www.msu.ru

Защитники экологии против университетского храма

Возведение студенческого храма при Удмуртском ГУ началось в начале 2002 года. Планировку под строительство возле 3-го корпуса университета в начале 2002 года освятил архиепископ Ижевский и Удмуртский Николай (Шкрякуно). Но это был установлен памятник крест, возле которого члены существующей при университете православной студенческой общины еженедельно в любую погоду собирались для чтения акафиста святой мученице Татьяне. Воссталовни в процессе переработки проекта ради уменьшения размеров храма строительная площадка была перенесена в сторону от ранее запланированного места — на бульвар Гоголя.

Возведение храма организаторы планировали начать летом этого года. Однако под давлением местных жителей городского администрации предоставлен участок под строительство жилого в другом районе — Городец металлургов. Жители банальских домов не устроили планы строительства, согласно которым должны быть вырублены участки кленовой аллеи. В качестве одного из главных аргументов защитники зеленых насаждений выдвигают тот факт, что за поддержание порядка и ухода за аллеей они ежемесячно платят по 15 рублей, и, значит, имеют на нее больше прав.

Члены университетской общины собирали среди местных жителей подписи в защиту проекта, их сторону также отстаивал главный архитектор города Владимир Некрасов, однако переубедить общественное мнение пока не удалось.

Интернет-сайт Pravoslavie.Ru

Состоится заседание исполкома Фестиваля православных СМИ

25 августа под председательством управляющего делами Московской Патриархии митрополита Калужского и Боровского Климента состоится заседание исполкома I Международного фестиваля православных СМИ. В составлении приняв участие председатели Издательского совета Русской Православной Церкви протопереи Владимир Сильверс, исполнительный директор фестиваля С.В. Чапин и другие члены исполкома.

Митрополит Климент подчеркнул особую важность предстоящего форума: «Православная журналистика призвана помочь людям научиться не бояться верить в Бога, не бояться быть православными христианами в современном мире. Церковные СМИ обязаны говорить на понятном для общества языке, не только не игнорировать, но даже опережая современные информационные технологии, вести человека в завтрашний день».

Митрополит Климент сообщил, что в начале августа Святейший Патриарх Алексий II направил письма Предстоятелям всех поместных Православных Церквей с приглашением их представителей на этот церковный форум.

С.В. Чапин сообщил о формировании его рабочих органов и о заключении договора с Российским информационным агентством «Новости» об информационном сотрудничестве. На совещании была утверждена проект программ фестиваля, обсуждались различные организационные вопросы.

В ближайшие дни при Издательском совете откроется Информационный центр фестиваля, а в конце сентября — интернет-сайт.

Интернет-сайт Religare.ru

QUO PRODIS

ТОЧКА ЗРЕНИЯ: про Грузию и Саакашвили

Кто этот всегда активный и готовый к решительным действиям человек, ставший недавно президентом Грузии — Михана Саакашвили? Кто он — человек, заставивший говорить о себе все мировые СМИ и то, которое Вы держите сейчас в руках, в том числе? В чем его секрет? И что еще важнее — какова цель?

Он вернулся на ленты мировых информационных стримейнгов, чем тигр, не говоря уже о виле в тигровой шкуре. Феэрия революции, смешанная с красотой алах роэ, стала апогеем конвульсивного невражого и покоего на болото полемического мира Грузии, выстроенного Эдуардом Шеварднадзе. Многим тогда казалось, что это и есть высшая точка политической карьеры Саакашвили — тот его вход в парламент в окружении сторонников, охранников и роз. Отнюдь.

Вот уже новоселенный президент Грузии выгоняет из Батуми данного хозяина этих земель Аслана Абашидзе, обрывает его на бесславною старость в Подмоскowie. И вновь та же легкость, вновь несколько охранников, сменяющих розы на оружие, и все — Игорь Иванов уезжает в Москву оппонента Саакашвили Триумф вола.

Все это, конечно, так, и картинка, как говорят телевизионщики, впечатляет. Но на базе чего это? Откуда дарует у бедной, если не сказать больше, республике находится ресурсы на создание армии по такому нелегкому образцу, на бражение оружием в самых разных точках этого небольшого государства?

Нем Саакашвили говорит о безвозмездной помощи самых разных государств, о желании мирового сообщества помочь Грузии вернуться в состояние централизации и преодолеть факты этнического сепаратизма, особенно ярко проявившиеся в Абхазии и Южной Осетии, ставших с начала девяностых годов прошлого века де-факто независимыми государствами (отметим, что де-юре это неотъемлемая часть Грузии).

Но кто в современном мире, где все меряется деньгами и прагматичный расчет господствует во всем, будет за так отдавать военную технику и финансировать руководство маленькой горной страной, не обладающей ресурсами вообще? Страны

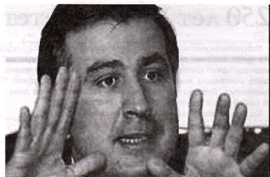
Запад не прощают кредиты на покупку лекарств и продовольствия даже странам Африки, где голод смернелся эпидемиями, а те плавно перерастают в голод. Какие там подарки в виде боевых катеров и танков! В чем же расчет?

Все на свете из-за нефти. Так можно было бы озглавить этот абзац. Но не будем, потому как причина не только в этом. Да, нефтепровод Баку-Джейхан прокладывается через территорию Грузии, да, в обход России, да, по западному сценарию. Именно поэтому Грузия имеет огни напряженности на этнической почве в Абхазии и Южной Осетии. Грузия стала одной из тех территорий, где великие державы продолжают вести свою геополитические игры, изменяя облик своих долгосрочных внешнеполитических стратегий.

Здесь важно отметить: кто на кого сделал ставку в этой ситуации. Внешнеполитическую стратегию России конца прошлого века не пинал разве что менипп. Но — это правда, то правда — она была безубой и, простите за эмоционнальность, зачастую бессмысленной. Россия создала и выставляла массу не признанных внешне стран вроде Приднестровья, Карабаха и, конечно же, Абхазии и Южной Осетии. Результат? Россия, мягко говоря, подпортила свои отношения с бывшим рядом стран бывшего СССР, что позволило в эту нишу ворваться американцам. Пришел в противостоянии им уступил алмазные кусочки, вроде Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины, получая взамен дружбу с непризнанными Абхазией, Карабахом, Приднестровьем и Южной Осетией.

Политика США оказалась более прагматичной: американцы не имеют ни друзей, ни врагов, а имеют лишь политические и экономические интересы. Поэтому они и организуют революцию роз, вкладывают деньги в проекты по извлечению природных ресурсов у наших соседей, старательно распыляя, что они окуляются очень скоро.

Что до Саакашвили, то с ним надо выстраивать диалог. Он вполне адекватный и прагматичный

политик, несмотря на всю его показную импульсивность и ореол романтизма. Сегодня Россия, столкнувшись с американцами на Кавказе, явно уступает — как бы ни было болало это признавать. Сегодня им, не имея возможности остановить процесс собирания бывших республик СССР с силами, обаяны этот процесс возглавить. Надо отучить себя поддерживать любого маломаксим видного князька в соседнем государстве. Россия сегодня просто обязана выйти с инициативой по федеральному устройству Грузии. Этот ход может способствовать нормализации ситуации в Грузии. Надо понять, что, наладив теплые и дружественные связи с Тбилиси, Москва приобретает потенциального союзника на Кавказе и союзника по борьбе с чеченским сепаратизмом. Доволя сегодня конфликт в Осетии и в Абхазии до кипения, российская дипломатия рискует получить неуправляемому, зашедшему в тупик ситуацию, выходом из которой станет открытый конфликт и кровопролитие. Этим мы окончательно разрушим надежду России как партнера и союзника для государств Закавказья и укрепим тьмач чеченских боевиков в Грузии. Враг моего врага — мой друг.

Россия сегодня должна уметь получить руную Грузию (простите за макниваллизм), было мы имели ряд козырей, которые можем сегодня разменять на дружбу с Тбилиси. Новая политическая стратегия и инициатива российской дипломатии — вот способ повлиять активность Саакашвили на службу российским, а не американским интересам.

Русаан Сафаров®

ТОЧКА ЗРЕНИЯ: моя страна

Я уехал из Грузии, когда мне было 15 лет, и я мало что понимал. Проблемы начались с момента отсоединения Грузии от России, объявив независимость — и началось все заводы стали, станики по винтикам разобрали и проданы в Турцию. Мы не смогли себя обеспечивать элементарными электрчеством, газом. Вот и нас, например, системы центрального отопления в Грузии уже давно не существует. Все трубы порезаны и сданы на металлолом, топлим дровами...

Грузины привыкли к достатку, жизни при советской власти очень законито, обожравлись... и тут такое потворение. Очень много людей покинули и с собой, когда это началось, потому что не могли накормить детей, своих родителей.

Сейчас алах из Грузии уезжают, но хотят вернуться, ведь в какой бы ты стране ни жила, родина есть родина. Мы вернемся при условии, что появится какая-то стабильность. Саакашвили не

может это гарантировать — синим вспоминали. Хотя я тут у бабушки своей спросил, как тебе Саакашвили, а она ответила: «Самое главное счастье, что нам неписи повисам и выключают».

Мой взгляд необъективный, все происходящее в политике я знаю понаслышке. Шеварднадзе был удобен России, Гамсахурдия боролся за независимость Грузии — его убрали, тем более он был националист. После Шеварднадзе у людей появились надежды, что что-то изменится. Саакашвили, конечно, очень резкий, но он не дурак. Вообще мне понравилось, тут один русский батюшка сказал: «Грузиям с президентами вообще не везет».

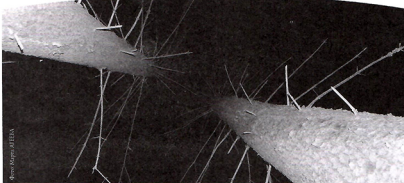
Мы хотим стать независимой страной, и я не считаю, что это нереально. Америка не будет скоростно дружить с Грузией. Мы ни нужны. Государство Иверия страдает из-за своего положения географического на протяжении всей своей истории, все на нас нападали, мы всегда заширивали. Такой гордый

народ под игом жить не может. Но на самом деле, политика такая — кто больше поможет, тот и друг. Меня не смущает то, что Америка выделяет большие гранты. Конечно, может, только наши внуки смогут расплатиться за все это, но а что делать?

Самое главное, что меня радует, в Грузии сейчас процветает Православие, возрождаются храмы, монастыри, там строится при школах церквушки, при университетах, в новых кварталах. Стало много прихожан в храмах, на улицы выводят динамики для тех, кто не может попасть внутрь. Бьм бы с нами не было того, что случилось после 1989 года, не было бы такого возрождения, поскольку много людей приходит к Богу через скорбь. Вот это счастье и утешение для меня. Я надеюсь на Бога и молюсь. Каждый день прошу у батюшки Серифама покаяться, чтобы никогда не было у России с Грузией ни войн, ничего такого, чтобы мы алоблин друг друга, как должны православные, настоящие алахы.

Натия Исхакдзе,
прихожанка храма св. мц. Татьяны

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Повод для оптимизма. Что такое «хорошо» (для знающих, что такое «плохо»)

Отношения Церкви и государства сегодня близки к оптимальным.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

В момент написания этой статьи российский август климатически уже вошел в свои душевные права, но политически пока не дошел до возможной взрывоопасной стадии, после которой этот загадочный месяц уже почти традиционно разражается на голову страны очередным криком. Вполне вероятно, что на этот раз, мимолетно Божией, всеобщая августовская дьявольская перчатка в сентябрьскую активность без арахисовых народом длительным напряжением и взлетом катapultически. Однако ж, в соответствии с жанровой логикой загадочной национальной природы, отсутствие открытых несприятельности почему-то не дает нам повод немного успокоиться и вспомнить о полезности идеи конструктивной сонацеленности. Напротив, те homo rationalis, чей ratio хоть сколько-нибудь повиснет рефлексии о судьбах Отечества, с особенным упоением берутся раскрывать существующие штампы «все плохо», «все продано» и «как вообще можно жить в такой стране».

Поскольку по негласному закону, говорить о немалом положительном — да просто мовой и не коммьюн (автор статьи, впрочем, заранее готов к насмешливости «коллеге по цеху»). А модно и признанно трезвомыслием является знание и пересказ мельчайших деталей общественных болезней, да и вообще эсхатологием в социальной оценке. И в результате к правдивому результату нет правительственной корруптированности, гнетущей инфляции и повальной бедности добавляются свежее на первый взгляд идеи о «модернизационном кризисе второго президентского срока», отчаянные предугреждения экономистов о нефтяной зависимости родной экономики, негодование по поводу данных рук корруптированного правительства, попирающего заветные льготы и привилегии граждан, констатация геополитической пассивности и внешнеполитической безбашности.

Все это, все сомнения, проблемы, опсариать наличие которых было бы нелепо. Однако дерзну предположить, что есть в их безоглядной констатации и в однозначности последующих пессимистических выводов некий смущающий православ-

ный рассудок момент. Объяснить его можно с неких позиций.

Для человека, стремящегося наблюдать за общественными процессами сквозь призму православной позиции, очень важно иметь широкий спектр мировоззрения: наблюдать происходящее во внешнем мире события в их комплексе, в наилучшем же случае — угадывать логику, по законам которой этот комплекс развивается. При этом в спектре православного сознания область Церкви занимает совершенно равнозначное, если не перво-степенное, место. В случае такого комплексного взгляда на мир становится невозможным игнорировать принципиально важные события одной из жизненных сфер и не понимать их косвенного проецирования влияния на остальные. Как целостное мирозерцание и единство духа служат признаком личной святости, так и гармоничная логика события всех сфер общественной жизни — духовной (в первую очередь), государственной, хозяйственной, основной, культурной — является признаком традиционной, символического общества.

Данное утверждение о взаимосвязанности одного от другого в принципе не ново: на практике всем известны примеры, когда резкие смены политических режимов поднимает под себя церковный организм (1917), а внутренние экономические потрясения ударяют по международному статусу страны. Однако для сегодняшнего дня принципиально новой оказывается возрастающая роль Церкви в российском общественном укладе. Привычной для большинства остается схема зависимости Церкви от политических колебаний, и мало кто сегодня решает предположить, что Церковь со своей стороны и сама способна оказывать влияние на государство. Однако данное влияние весьма специфично и далеко от существовавших до этого норм. Вообще следует отметить, что будущее диалога между Церковью и государством сегодня должно быть обрести качественно новые, неизданные десете формы сотрудничества, наиболее востребованные современностью. А именно: Церковь сегодня оказывается все более развернутой в сторону государства и по отношению к нему начинает играть роль друга — сообщника в области национальных интересов страны, в разрешении социальных проблем, нравственно-патристическом воспитании. И одна из наиболее важных особен-

ностей помощи Церкви государству заключается в ее опережающем проникновении в области проблем всеобщего значения, где необходима совместная работа, в первую очередь, — в те сферы, проникновение куда национальных интересов затруднено на государственно-политическом уровне. Обусловлено это целым рядом самых различных причин, в первую очередь метафизико-надобностей высшего плана, в рассмотрении которых нет возможности и необходимости углубляться сейчас.

Важно другое. Ведь в чем в этом смысле обнаруживается масштабность и важность воссоединения Русской Православной Церкви — Московского Патриархата и Зарубежной? Проникновение сегодня в церковной жизни оказывается для стран тем самым «позитивом», которого так недостает. Причем безусловно важным не только в перспективе церковного устройства. Потому как, если братья прогнозировать, церковное объединение может послужить примером неизбежного проецирования благого результата, рождаемого на церковной ниве, на остальные области общественной жизни. В первую очередь, если учесть сложное международное положение России, необходимость укрепления внешнеполитического статуса страны, то воссоединение Церквей оказывается еще и своеобразным геополитическим шагом в этом направлении, приводящим к укреплению международных позиций России.

Конечно, помимо общественно-политической значимости, церковное единение, в каком-то смысле — скачок через эпоху, несет в себе безусловную историческую глубину. Это событие стоит в одном ряду с канонизацией царственных мучеников, с недавним возвращением в Россию Тихвинской иконы Божией Матери, с прибытием в Россию мощей великомученицы Елизаветы — с тем огромным, но постепенным процессом и покаянием, и возвращения к имперской, к дореволюционной линии жизни России. Это очередной узел на месте множественных разрывов российской судьбы. И особенно ценно в историческом отношении, что страна таким образом вспоминает собственное прошлое, и возвращается в плоскость своего благого существования, а исходя из ценности старых форм, можно вывести много нежданной пользы для сегодняшней дня.

Наконец, возвращаясь к теме искренности, исключительно удручающе-пессимистичного общественного восприятия. Необходимо, конечно, испытывать неудовлетворенность и эстетический зуд по поводу окружающего несовершенства и искренне желать его исправления. Неправильно же — за счет критики всего мира и его частей — церковной или, общественной или — выливающей в себе чувство горделивого презрения к нему. В этом случае неизбежно теряется трезвость — а для человека, не стыдящегося мерить мир православной меркой, полностью быть аниших слов, что уныние духа не может привести к душевнорасширяющим результатам. Но может ли, точно так же, аналитическое «уныние» православного общества/ведомства привести к благоприятным исследовательским результатам?

Будем же учиться смотреть на вещи во всей их радостной для православного человека широте. И сторониться надменной пафосности общественной пессимизма.

*Церковь Русская,
Красуйся и люби,
Се бо чада твои
Последую Владычю*

Во славу предвост, радуясь...

Елена ЖОСУА, аспирант филос. ф-та

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

— О. Андрей, когда Вы учились, Вы были верующим человеком? Чем Вы занимались по окончании Университета?

— Я крестился в Университете. А после окончания я уехал в Магданскую область работать по распределению. Потом работал в Москве. Ну, и, собственно говоря, я работала на Кавказе.

— А кто Вы по специальности?

— Геолог. В общем, это решение инженерных проблем в горах: в первую очередь, это снег, лед, защита от лавин. Не только дорог, сооружений, но и горнолыжных трасс, также линий электропередач. Потом также всевозможные строения в горах: посиделки, расветы, прогнозы, ландшафтный прогноз и т.д. Потому что деятельность человека в горах и в Арктике жутким образом воздействует на среду окружающую. Это огромный комплекс проблем: начиная от метеорологии кончая ландшафтами и прогнозом.

— Вы не стали поступать в аспирантуру?

— Нет. До аспирантуры не дошло, потому что я уже на Кавказе как раз работала, и мы столкнулись со стариками, которые жили там в кельях, в Абхазии. Для меня это было последнее каплей. Я просто все бросила, работала чтецом во «Всех скорбящих радости», на Ормынке.

— Вы с ними и сейчас общаетесь? Они там так до сих пор и живут, на Кавказе?

— Да. Сейчас как-то поуже. Время уже уходит... А живут они в районе Суухум, в Кабиском и Кадорском уезде, в районе Нового Афона. По одному, по двое. У очень многих пастки в горах. Они мед обменивают на продукты питания. И зимой они полностью отрезаны. Потому что там снега столько выпадает, что пройти туда невозможно. Там аномально большое количество снега на европейской части бывшего СССР выпадало. До 7 м. И они запасают себе продукты на зиму в стомах деревьев. Знаете, о.Владимир Воробьев — храм Ником в Курнеж — они издали книжку, называется «На горах Кавказа», монах Меркурий такой написал? Это было феномен советского времени: Монах Меркурий — а я знала этих людей — под псевдонимами обозначает тех, которые жили были на момент написания, а истинными именами — тех, кто умер.

— Те, кто с Вами работал тогда, они же тоже с этими стариками общались?

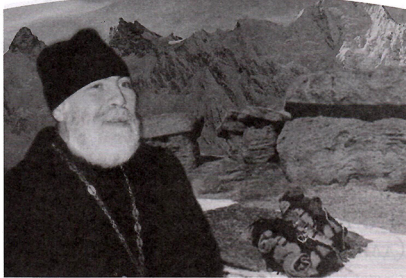
— Нет. Еще один общался. Потом крестился тоже. Самое интересное, что я работала на Кавказе, а познакомилась с этим старцем, монахом — причем он воювал, летчиком, его ранили, он прошел всю войну — в Москве, когда он приехал в госпиталь. Другая моя говорит: ты знаешь, есть такой человек, приезжал. Я приехала, с ним поговорила, и оказалось, что он живет там на Кавказе буквально рядом — в соседней долине. Вот, он мне сказала, как там найти еще кого-то. Я когда пришла в Суухум (он мне дал явки, адреса — там целая сеть подпольная была православная), на меня, конечно, как там сейчас посмотрели. Это были 80-е годы. Где-то 86-87 год, 88-ой.

— Еще не было официального признания Церкви...

— Ну, в 88-ом году как тысячелетие крещения Руси было — все, пошла волна аскезности. А до 88-го года их лавина просто. У них паспортов практически ни у кого не было, их держали в манастире, причем там страшно избивали стариков этих. Что там творилось — беспредель. Это делалось специально: за них выкуп платили.

— А кто за них платил?

— Сестры. Рабы Божии. Собирались деньги ве-

Воцерковление в экстремальных условиях

«Христианству нельзя научиться, его можно выстрадать», — считает протоиерей Андрей Воронин, выпускник географического факультета МГУ (1985г.), директор Ковалевского детдома (1996г.) под Нерехтой, в Костромской области. 1 августа 2001 г. 14 его воспитанников, от 9 до 14 лет, поднялись на Эльбру, из них 7 взойшли на Западную вершину (5642 м). Это был рекорд, но о. Андрей отказался вносить его в книгу рекордов Гиннеса — его цель его была другой: «посмотреть на детей в условиях высокогорья». А дети в горах — психически больные, забитые жизнью волчата — расцветали буквально на глазах. Они рисовали книги акварели и даже писали стихи... Про восхождение снят фильм «Флаг на вершине», получивший приз на фестивале «Вертикаль».

рующими. Там начинали манастир такой. Архулини была — садит просто. Он же знал, где их ловить: они приходили на аустрицу — надо же прикармливать все равно.

— Как Вы решили стать священником? Вот Вы учились в Университете...

— Я читал, читал, читал. Все читал подряд — огромное количество всякой литературы: философской, псевдодуховной, так сказать. А потом прочитал Евангелие. И мне стало все ясно. Нет, в начале было не так. Я прочитал Евангелие от первой иконы до последней. Потом Деяния апостольские. И я понял, что я вообще ничего не понимаю. Те мои же представления о духовной жизни — это абсолютно неприменимые. Я ходил неделями две так вот. Потрясение глубочайшее. Потом понял, что мне просто необходимо идти креститься. Потому что иначе я просто вообще ничего не люблю и сойду с ума. Мне было года 22. Ну, покрестился. Это же не сейчас — книга не было, ничего не было вообще. Мне сказали, знаешь, есть один приход под Псковом, там Библию продают. Я купил библию, поехал Библию себе купить. Приехал — Библия когнелина. Зато я купил себе молитвослов. Это было, наверное, году в 82-ом. А потом как-то опять... жизнь студенческой засасывает. А году в 84—85-ом, вышел мы на одного священника — Царство ему Небесное, недавно умер — о. Димитрий Дуако. Ну, и стал я к нему ездить, там компания, конить. Стал мы сами литературу издавать: печатан Евангелие, молитвословы. Ксерокопим какие-то... страшное дело! И потом я уже уехал глубоко верующим человеком, воздерживаясь, такой был православный! Нефрит. Уехал как раз в Магданскую область в... на всю Магданскую

область ни одного православного храма не было. Я когда пришел в Магдане в госпиталь, поднимался на 2-ой этаж — слыт дежурная по этажу и читает вслух Евангелие. На весь этаж! В 85 году.

— ???

— Баштистка. Там сектантов было — страшное дело! А потом я приехал, отработав год, тут уже в храм ходил. В экспедицию уехал — там с этими отцами познакомился. А работа была вот такая замечательная! Компания была. Я приехал, у меня вертелот свой. Нас машина ждала. Очень интересней район, красивый такой. Но... максималст я по природе. Саншком все хорошо.

— И Вы решили служить... Was кто-то подвел к этой мысли?

— Да это все как-то само. Интуитивно. Я пошел работать во «Всех скорбящих радости» чтецом. Потом в семинарию поступил. Это было как раз в первый год, когда принимали людей с высшим образованием.

— Что Вас привело к мыслям детский дом создать? Мальчишек взять?..

— А детский дом — непонятно. Очень многие решения просто приходят не от меня. Они захватывают меня и все, я делаю. Все спрашивают, а я не знаю, как это все происходит.

— А как Вы справляетесь с 40 мальчишками?

— Знаете, у всех детей, которые попадают в детский дом, задержка психического развития. Бесн б только этим дело ограничилось — было б очень хорошо! Потому что, в принципе, они рано или поздно инвентурятся, эта разница со среднестатистическими, нормальными детьми. У них более суровые напу-

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

шения — а духовной, психологической сфере. А именно, присутствует та, полевой синдром очень низкая мотивация деятельности. Для них очень присуще здесь и сейчас — они живут настоящим моментом, очень с трудом складывают взаимоотношения принципов и счастья. И, соответственно, они могут работать, учиться, когда вы будете с ними рядом ходить. Вы стоите в стороне — все это характерно для более чем 90% детей, которые живут в обычных детских домах, на всем готовом. Где им готовить, стирать, выдают одежку, — и все у них есть, они порой не знают, каким образом чай заваривается, — т.е. полная дезорганизация детей происходит. Время Макаренко безвозвратно ушло, когда у беспризорных детей была здоровая родительская материя. Детей же рождался сейчас, — он уже не нужен матери. Даже вот такой момент: если у ребенка вовремя не менять пеленки и не кормить, у него сбивается ритмика временная, и начинается это поразение приемно-смысленных связей. И когда эти дети попадают в детские дома, речь идет о скрытой форме невнимательности, неверно. Потому что они, по сути дела, уже ни на что не способны. Непонятно, что с ними делать. И поэтому когда наш детский дом открылся, мы перешли на семейную систему. Только — Богом установленная любовь, которая не только воспитывает, — она воспитывает детей, принимает им весь опыт человечества, все ориентирует: дает нравственные, духовные, культурные. Если ее нет, ее нельзя повторить, но как-то смоделировать можно. Еще очень важно — у этих детей нет внутреннего критерия истины. Мы, обычные люди, кто рос в семьях, мы можем себя как-то оценить со стороны. Есть какой-то стержень.

— Т.е. совесть...

— У них тоже есть совесть. Но не у всех. Мне встречались такие дети, которые напрочь лишены чувства совести. Причем маленькая, а не потому что они стали таковыми. И поэтому, конечно, их возвращение — это единственный способ окинуть их. Не просто научить в церкви ходить, а так, чтобы они уверовали. Чтобы они попадали в те или иные ситуации, жизненные, где бы они сталкивались с реальными трудностями. А в детском доме — что? Все отнято, все есть. О чем заботиться? Когда появились наш детский дом, и дети вдруг начали просить, возникли проблемы очень серьезные: их расторможило, беспечность, потребительство. Что делать?

— И Вы решили в экстремальных условиях их поставить. А почему Вам не достаточно труда? У нас есть огромное хозяйство.

— Понимаете, труд очень важен, конечно. Но приучить людей работать — это еще не все: долгие такие ситуации в жизни возникают, когда они должны мобилизовать все свои потенциалы, в первую очередь, нравственный, потому что в первую идет коллектив. Бывает тяжело, слабость вялая-то, физическая, психическая, утомляемость, что-то не поворачивалось маленькому человеку, а ему нужно это перебарывать. Мы очень часто берем в такие совершенно экстремальные походы маленьких детей, которые в первый раз идут. И удивительно, как они встраиваются в эту систему: там не нужно уроки какие-то давать — дети как губка впитывают. Как показывает практика, неделя похода — это примерно 7 месяцев педагогических уска-

лий в обычной ситуации. Я пытаюсь учить детей выживать в экстремальных ситуациях: оставаться человеком, сохранять доброту и способность жертвовать собой. Хочется вернуться в спальню и лежать, а нужно помочь слабому, пакляту поставить, надо постель пригнать, причем поужинать о завтрашнем дне. Элементарно заставлять что-то делать — вот это постоянный мотив у человека. А если ему дышать нечем даже? На пределе какие-то включаются в мозгу механизмы скрытые, которые помогают в жизни потом преодолеть совершенно невозможные ситуации. Он в себе найдет силы сосредоточиться и сделать, не расслабиться с Богом! Вот полетит в гору человек, он все время с Богом прощается в такой ситуации. Идет, монотонно это все, голова как компьютер работает. Он шаги начинает считать: шаг сделала — «Господи, помилуй!». Сердце бьется. И вот чувствуешь: Бог рядом!

— О. Андрей, можно сказать, что занятия борьбой, айкидо, вольные походы — научно разработанный вами метод?

— Нет, мы ничего не готовим, применяете, Бог все дает... Все идет Бог!

— А что больше влияет на детей: подготовка или сам поход? Вы же как-то отбираете их в поход — значит, создается стимул: дети стремятся и учиться лучше, и спортом заниматься...

19 августа 2004 г., в день Преображения Господня, на Восточной вершине Эльбруса (3622 м), при нулевой видимости и в весьма агрессивных климатических условиях, о. Андрей и хор воспитанников Кобалевского детдома (6 детей) отслужили праздничную Божественную литургию по полному чину.

Все причастились Святых Христовых Тайн. Во время чтения Праздничного Евангелия случилось чудо: рассудилась слепая и впервые взглянула солнцем. Второй раз это чудо повторилось во время пения «Достойно и праведно есть...». Большие в этот день солнца не видели.

www.vvv.ru

— Да, чтобы попасть в поездку. У нас все время какие-то поездки есть. Мы в Крым ездим, в горы каждой год, в парусные походы. Вот ты можешь рыбу поймать у нас в пруду. А поехать куда-нибудь в интересное место — заскучать надо, заработать. У Фавия Искандера есть раскраска «Праздник ожидания праздника». Это тоже очень интересно — подготовка сама.

— А не будет у них потом в жизни разочарования? Вот они уйдут из вашего детского дома, а там уже не будет о. Андрея, Крыма, гор...

— Они будут к этому стремиться, сами себе уже ставят цель. Это же развитие определенной культуры. Если человек привык к определенной стилю общения, он будет стремиться к этому стилю общения. Вот у нас дети выходят, ездывают в Кострому, еще куда-то, они ж там не спинаются, в принципе все моральной образ жизни ведут. В храм ходят. Не все, скажем, но большая часть, 90% ходят, исповедуются, причащаются. Они таинуются, они цепляются. У них мотивация очень сильная. Очень требовательны к компании, с которой они ходят. Поэтому они хотят в горы...

— О. Андрей, вы даете своим ребятам практические профессионально спортивные подготовки: пять раз в неделю тренингов, серьезные походы. И это несмотря на распространённое мнение о негативном влиянии профессионального спорта?

— Это очень важно на самом деле: несмотря на то, что они много работают, все равно у детей переобо-

ток энергии. Это нужно в какое-то русло направлять. У нас дифференциация существует серьезная: если у ребенка есть какие-то результаты в спорте — слава Богу, пусть он тренируется, мы их готовим к соревнованиям. А у кого нет — просто общедневная подготовка. Потому что борьба — это бом. Соревнования — это травма. Но тем не менее, в этой ситуации малышей меняется очень сильно они становятся теплыми, они добрее становятся.

— А Вы не боитесь, что они захотят профессионально заниматься спортом?

— Нет. Видите ли, они... невозможно так трезо ориентировать вложенные усилия и результат. Они знают, чтобы достичь результата в борьбе, например, требуется столько работать... страшное дело! Леня. Потом, конечно, приятно: они грамоты, медали получают — так здорово! Знала есть на две три недели. А другие говорят: побой а лучше рыбу ловить. Иан на выходные покатаюсь. Все нормально! И мы, в общем, так на то и смотрим: пусть... они хорошие такие, замечательные!

— А что Вы думаете по поводу спорта вообще? Многие православные люди относятся к профессиональному спорту скорее отрицательно.

— Тут момент очень непростой. Вот о Максиме, когда мы изучали греческий язык, знаете, говорили фразу «з здоровьем теле» — здоровый дух? А продолжение знаете? — «стремиться редко». И действительно, мне тоже приходилось общаться с профессиональными спортсменами — это мышцы, мышцы, мышцы — про что какой-то ужас! Обязательно нужно интеллектуальную и духовную часть развивать. Необходимо гармоничное развитие, а это достаточно сложно сделать. А просто спорт — понятие: явить

забьет все, потому что инстинкты потом возобладают. Спорт должен быть вторичен, а профессиональный спорт — это всегда доминанта.

— Получается, он только вредит?

— Это вещь в себе — в ней, кажется, больше отрицательных сторон, чем положительных. Если человек в православной семье занимается борьбой, замечательно, у него какие-то результаты, он может потом научить других людей... это странно все-таки. Не встречал я таких. Спорт как дополнение хороша. Ребята приходят в детский дом физически недоразвитые. Они достаточно низкого роста все, дистрофичные. И, конечно, борьба помогает — они добивают в развитии очень сильно. И потом очень важно, что спорт требует здорового образа жизни. Школа — это такой антидепо! Дети в школу попадают, это стадо; у него запах определенной рыбы, курят все! а ребенок, если он чувствует свою непохожесть, он будет как все. И то, что он закуривает, — это беда: он не смог просто сопротивляться! Он не хотел, может быть, курить, но он закурив, чтобы даже не получить осуждение со стороны... даже девочки все курят в школе — это так горит? а если они тренируются, они бегают — попробуй закурить! Да просто-напросто на следующий тренировке будет выдох, что ты курить. А раз ты курить — над собой все, для тебя сейчас жизнь особенная!

Беседавали Любовь МАКАРОВА
и Елена ДЯТЛОВА ©

СОБЫТИЕ

С 25 июля по 1 августа в подмосковном пансионате Российского Государственного Социального Университета (РГСУ), находящегося недалеко от города Рузы, проходила ставший традиционным общероссийский православный молодежный лагерь — Феодоровский городок, организованный Всероссийским Православным Молодежным Движением (ВПМД).

Смена проходила по благословению архиепископа Костромского и Галичского Александра, который приезжал, чтобы отслужить молебен о начале лагеря и пообщаться с его участниками; во встрече также принимал участие ректор РГСУ Василий Иванович Жуков.

В этом году в Рузу приехали представители 10 епархий РПЦ, состав участников был небольшим — 50 человек: по мнению организаторов, это способствовало более продуктивной работе и тесному знакомству друг с другом.

Самыми яркими и запоминающимися стали встречи с руководителем Христианского кружка духовного возрождения Александром Огородниковым и с известным миссионером, автором многих книг и брошюр по православной апологетике дядюшкой Андреем Кураевым. Лекции занимали большую часть времени, которого катастрофически не хватало: добровольцы собирались на выступления отца Святослава Худовикова, которые начинались в 23.30.

Кроме семинаров и лекций, которые освещали различные сферы молодежного служения, были организованы поездки по святыням Подмосковья: в Новый Иерусалим и Савво-Сторожевский монастырь.

Кульминацией смены стала защита проектов по организации волонтерского движения. В проектах были представлены как уже широко распространенные формы миссионерского служения, так и новые оригинальные идеи. Особо многообещающими из представленных проектов были программы по организации помощи в детских домах и колониях для несовершеннолетних, интересным стало совместное предложение Новгородской и Санкт-Петербургской епархий о па-

Феодоровский городок-2004

доминической поездке на велосипедах, а Сыктывкарская молодежь решила выпускать православную газету «Сопа».

В целом, лагерь был ярким и запоминающимся, царившая атмосфера творчества помогла об-

решению новых друзей и установлению сотрудничества между епархиями.

Марта Агеева, журфак МГУ

III Фестиваль православной молодежи «Обретенное поколение»

... По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви совместно с Правительством Москвы проводит III Фестиваль православной молодежи «Обретенное

поколение». В фестивале участвуют представители православных молодежных общин высших учебных заведений России.

Фестиваль проводится в рамках празднования Дня города Москвы.

ПРОГРАММА ФЕСТИВАЛЯ

5 сентября, 15.00
Храм Христа Спасителя
Зал Церковных Соборов — открытие фестиваля. Молебен о начале нового учебного года.

Вручение премий «Обретенное поколение» за труды по духовно-нравственному воспитанию и просвещению молодого поколения.

6 сентября, 11.00
Домовый храм св. мц. Татианы при МГУ
Доказав участникам:

• Прот. Максим Козлов, настоятель храма св. мц. Татианы «Молодежь и

молодежное движение в зарубежной церкви. Атмосфера, тенденции, цели».

• О.Л. Васильев, председатель Ассоциации домовых храмов при вузах России «Ассоциация домовых храмов: перспективы и пути развития».

• А. Низифорова «Молодежный крестный ход св. Нины в Грузинской Православной Церкви».

• Доклады лауреатов премии «Обретенное поколение» из России, Украины, Белоруссии.

Концерт по итогам миссионерских поездок прихожан храма св. мц. Татианы по Костромской епархии.

Благодарственный молебен.
Фотовыставка «Миссия».

Второе явление Тихвинской

Согласно Церковному Преданию, чудесно пришедший на Русь в XIV веке образ был написан самим апостолом Лужкой. Но, как полагают ученые, нельзя утверждать, что в 1383 году на Ладоге являлась икона, написанная за 1000 лет до этого, поскольку живописная техника этих времен заметно отличается. Скорее всего, между работой апостола и Тихвинским образом существовали промежуточные копии. Но истинность почитания состоит в том, что очевидна неразрывная связь этого образа с первоисточником.

«Оже великая Россия, яко некий дар Божественный, свяще благоговейне восприемши!»

Тропарь Тихвинской иконе Божией Матери

«Жизнь православного человека полна чудес», — эти слова касаются вовсе не апостольских времен, но нашей современности. События, происходящие в жизни Русской Православной Церкви еще несколько лет назад казались противными здравому смыслу. Мы становились свидетелями того, как Церковь идет по пути обретения «единства в духе», в Россию возвращаются величайшие утраченные святыни: мощи святых мучеников и чудотворные иконы. Мы вновь обретаем дорогой сердцу каждого верующего Тихвинский образ Божией Матери.

В России всегда почитали Богородицу. И Богородица никогда не оставляла нас, посредством иконы чудесно исцеляла, помогала в военных и дипломатических проблемах. Тихвинской истово молились во время шведско-польской интервенции XVII в. и защитники монастыря выстояли. После именно перед этим образом подписывался русско-шведский договор.

И даже во времена советского режима, когда Богородицкий монастырь был закрыт и преобразован в сельскохозяйственную артель, Тихвинская оставалась в соборе до начала Великой Отечественной войны. Немцы вывезли ее в Псков и в попытке заручиться поддержкой духовенства, доверием верующих передали икону священникам Псковской миссии. Вместе с беженцами Тихвинская покинула Россию. Ее спасал от войны, она спасала от смерти.

Икону сохранила и вывез в США архиепископ Иоанн (Гаркалас), затем заботу об иконе взял на себя его приемный сын, будущий отец Сергей (Гаркалас), который, будучи 15-ним юношей, скитался вместе со своим авоай по лагерям для ДП (departed people) и носил икону на себе.

Отец Сергей рассказывает о том, как Богородица хранила их в нелегких военных путешествиях: «В Либаве беженцев погружали на парход, икона была с нами. Целую ночь грузились, а утром рано, когда мы были готовы отплыть от пристани, советские аэропланы начали бомбить порт, в том числе наш

парход, на котором было более 2000 беженцев. Бомбы падали слева и справа штурк пятнадцатую разорвался в воде, но ни один, Салава Богу, не попал на парход.

Когда мы были в Праге, мы погрузились в товарный вагон, и, как оказалось, не в тот, надо было идти под вагонами на другой путь, искать другой состав, мне пришлось нести икону на своих плечах прямо под вагонами». После мы ездили по разным лагерям Германии, служили в часовенках. Например, в городке Ланскот было объявлено, что приезжает чудотворная икона, — там собралось несколько тысяч человек, не только православные, но и католики, представители других конфессий. Служили под открытым небом, хотя и на церковнославянском языке, но парод не уходил, молились вместе с нами. В те годы, когда мы жили беженцами, трудностей было очень много, но Матерь Божия всегда нас защищала, и мы были под Ее покровом».

Архиепископ Иоанн (Максимович) звалелась вернуть икону в Россию, но только когда монастырь

будет восстановлен, чтобы достойно принять ее: для него и отца Сергей это было утешением и великим долгом. Не могло быть легким решение о том, чтобы расстаться со святыней. Не мало сердце человека, посвятившего свою жизнь заботе о Тихвинской, не трепетать, расставаясь с ней. И тем не менее эти люди — наши соотечественники, и второе явление Тихвинской в России — наша общая радость.

Сейчас нередко можно слышать вдохновенные слова о возрождении нашей духовности. Да и как не радоваться возвращению Тихвинского образа Богородицы, прибитому мощей преподобномученицы великой княгини Елисаветы и инокини Варвары и, наконец, передаче не менее почитаемой и значимой для нашего отечества Казанской иконы Божией Матери! Но теперь мы, получившие такие дары — знамения милости Божией — более чем когда-либо ответственны перед Богом, перед такими людьми, как архиепископ Иоанн и отец Сергей (Гаркалас) и многими другими, осветившими жизнь любовью и преданностью своим святыням.

Юлиана ГОДИК, журфак МГУ ●

с. Владимир Кириллин, проф. МДА, ведущий научный специалист Института мировой литературы РАН. «Тихвинская икона: приключения, парадоксы, возвращение» // Труды 23.06.2004

Использованы материалы:

Евсений Голубев «Мы чувствовали, что сама Матерь Божия живет с нами» // Град духовный. Санкт-Петербургский Православный журнал, №2 — весна 2004 <http://grad.spbreligion.ru>

Юлия Старыба «Святая вернется в Россию» <http://piter.orthodoxy.ru>

ВЕКИ ВЕКОВ

Политика компромисса митрополита Сергия. Пострадавшие за Христа

Наша газета уже публиковала статистику гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке (см. ТД №128 и 28). В данной статье на основе базы данных, созданной в Православном Свято-Тихоновском богословском институте, сравниваются волны гонений на иерархов (их в базе 420) с волнами гонений на всех православных (их число быстро растет, сейчас — 23300), и делается оценка политики компромисса митрополита Сергия.

В работах [1–4] исследуется статистика гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке и строятся графики гонений по годам. На этих графиках (см. рис. 1) верхняя (светлая) область отображает количество арестов по годам, а нижняя (темная) — расстрелы и смертей. Графики построены на основе всех известных репрессий по отношению ко всем верующим православным христианам (иерархам, священникам, монахам, мрязам), собранных в базе данных ПСТБИ «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века»¹. Кроме того, проведена экстраполяция сведений, собранных в базе данных, к общему количеству репрессий за веру, равному от 500 тысяч до одного миллиона человек². Сейчас (в июле 2004 года) в базе данных собраны сведения о 23300 пострадавших. Аналогичные графики мы строим, когда в базе данных было 2000, потом 3000, 5000, 10000 и далее, но качественно картина оставалась неизменной (соотношение волн, их положение и размеры). Это по теории статистики означает, что график рис. 1 отражает объективную реальность. В 1995 году, когда в базе данных были собраны сведения о примерно 5000 пострадавших за Христа, данные и графики были переданы в Комиссию по реабилитации жертв репрессий, возглавляемую академиком А.Н. Яковлевым, в которую входили Министры юстиции, внутренних дел, ФСБ, Главный прокурор РФ и др. Высокая комиссия признала достоверность

оценок, они частично опубликованы в книге А.Н. Яковлева «По мощам и слезам» [5] в разделе «Духовенство».

На рис. 1 хорошо видны волны гонений 1918, 1922, 1930–1931, 1937–1938.

Статистика гонений на иерархов Русской Православной Церкви в 1917–1957 годы

Если сделать выборку иерархов из общего массива пострадавших православных людей, то можно исследовать интенсивность репрессий по отношению к владыкам. Сейчас (в июле 2004 г.) в БД «Новомученики и исповедники» собраны сведения о 420 иерархах, пострадавших за Христа, среди них 4 патриарха, 47 митрополитов, 148 архиепископов, 221 епископ, 310 из них распределены нам заучены. Всего в годы гонений православных иерархов было около 5503.

Рассмотрим графики гонений только по иерархам 420 иерархов (см. рис. 2). Это распределение по годам репрессий, взятое из БД «Новомученики и исповедники».

• На графике гонений на иерархов (рис.2) пик гонений в 1918, 1922, 1931, 1937 также видны, но соотношение их размеров совсем другое в сравнении с общим графиком гонений (рис. 1).

• Пик гонений на иерархов 1922 года на рис.2 самый большой, помимо пика 1937 г.

• Пик 1930 года почти совсем пропал — меньше 1922 года. А в общем графике гонений за веру на рис. 1 он больше примерно в 3 раза.

• Появились новые всплески гонений на иерархов (см. рис. 2) 1925, 1933, 1935–36 гг., которые носят другой характер по сравнению с арко выраженными пиками гонений 1918, 1922, 1930, 1937 гг. (рис. 1).

• Всплеск гонений 1925 года не удивителен — это год смерти патриарха Тихона: власти арестовывают иерархов с целью не допустить выборов нового патриарха.

• Всплески 1933 и 1935–36 годов совпадают с началом и концом «Безбожной пятилетки».

Сравнение гонений на иерархов и всех верующих

Интересно сравнить распределение гонений по годам (в процентном отношении) иерархов и всех верующих православных христиан. На графике рис. 3 представлено по годам отношение процента пострадавших в этом году иерархов к проценту всех пострадавших за Христа в данном году. В целом, график показывает, во сколько раз гонения на епископов больше (при значении графика больше 1) или меньше (при значении меньше 1) гонения на всех верующих. В те годы, когда значение равно приблизительно 1, гонения в процентном отношении примерно совпадают.

График наглядно показывает, в какие годы безбожная власть особенно преследовала иерархов (см. рис. 3).

• С 1917 по 1927 год гонения на иерархов сначала в 5–8 раз (1917–1922 гг.), потом в 10–14 раз (1923–1927 гг.) более сильные, чем общий вав гонений за веру.

• После 1927 года превышение числа арестов и расстрелов иерархов в сравнении с гонениями на всех верующих падает: в 1928 до 8 раз, в 1929 до 3 раз.

• В 1930–1935 годы интенсивность гонений иерархов примерно та же, что и остальных верующих. Можно сказать, что иерархи уже власти не так страшны, как в 1917–1929 годы. Божьей властью относится к ним так же, как и ко всем верующим людям. Многие негодные советской власти иерархи переводятся теперь на менее важные епархии (можно сказать, «ссылаются») и запрещаются — Синодом заместителя местоблюстителя митрополита Сергия (Срагородского). Те, кто не согласен с политикой митрополита Сергия, или в лагерях и тюрьмах, или сосланы с «минусом» тех городов, где их знают и любят, или ушли «на покой», при этом практически все они, если есть возможность, тайно служат.

• В 1935 и 1936 гг. — в завершающие годы безбожной пятилетки — заметен некоторый всплеск (в два-три раза) гонений на иерархов, хотя многие из них уже находились не у дела.

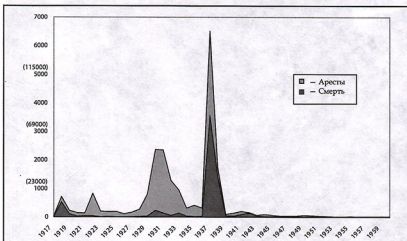

Рис. 1. Статистика гонений по годам по отношению ко всем православным христианам, пострадавшим за Христа. По вертикали указаны количества арестов и расстрелов, фиксированные в базе данных (в скобках — общее количество пострадавших — результат экстраполяции, так как мы знаем примерно об одном из 23 пострадавших)

ВЕКИ ВЕКОВ

Епископы, пострадавшие за Христа

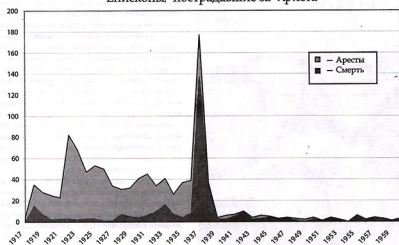

Рис. 2. Статистика гонений по годам на иерархов Русской Православной Церкви. По вертикали указаны количества арестов (светлая область) и расстрелов (темная) епископов, фиксированных в базе данных

• Во время «великого террора», в 1937 и 1938 годы, гонение на иерархов такой же интенсивности, как и на всех верующих. При этом следует отметить, что репрессии по отношению к иерархам гораздо более жесткие¹.

• Примерно одинаковая интенсивность сохраняется в 1939 и 1940 году.

• В 1941 – 1947 годы гонение на иерархов примерно в 2 раза меньше гонений на всех верующих (см. рис. 3).

Заключение

Главный вопрос в истории РПЦ первой половины XX века – отношение к политике митрополита Сергия, отношению к компромиссу с безбожной властью. График общих гонений за веру (рис. 1) – приговор этой политике. Он на-

глядно показывает, что эта политика компромисса, вызвавшая стремление прекратить гонения, себя не оправдала. Богоборческая власть оказалась исключительно жестокой и жестоким – никакие компромиссы не помогали, гонения обретали все возрастающий размах.

График, представленный на рис. 2, показывает, что репрессии, направленные на иерархов – высшее церковное управление Русской Православной Церкви – имели пламенный регулярный характер. Колебания интенсивности репрессий в 1,5–2 раза с 1923 года по 1936 год не представляют из себя явно выраженных волн гонений (подобно рис. 1), это, скорее, один сплошной непрекращающийся процесс гонений. В базе данных есть сведения о 310 расстрелянных, замученных епископах. На них был направлен главный удар богоборческой власти.

График рис. 3 показывает, что в результате политики компромисса гонения на епископов, ко-

торые в 1917–1928 годы были в 5–14 раз интенсивней гонений на всех верующих (священников, монахов, мирян), приняла, начиная с 1930 года, примерно такую же интенсивность, как и гонения на всех верующих, а в 1942–1947 годы даже в полтора–два раза меньшую.

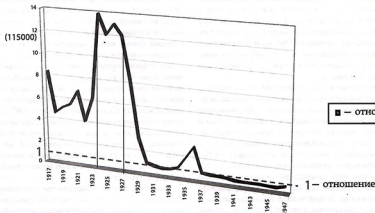
Это резкое изменение интенсивности гонений на епископов можно объяснить тем, что до декларации митрополита Сергия 1927 г. епископы стояли во главе противостояния безбожной власти. После 1927 г. инициатива переходит к священникам и мирянам, а епископы сдерживают священников и мирян «небагословением» или запрещением дел, неудобных власти.

Литература

1. Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке // Культура. Образование. Православие: Сб. материалов региональной научно-практической конференции. Ярославль, 1995. С. 248–252 (по данным о 5000 пострадавших).
2. Emelianov N.E. Una storia dei martiri scritta a computer // «La Nuova Europa», 1998, N3, p. 23–34 (на итальянском языке, по данным о 10000 пострадавших).
3. Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 гг. // Богословский сборник № 3. ПСТБИ, М., 1999. С. 258–274 (по данным о 12500 пострадавших).
4. Емельянов Н.Е. Как мир помнит новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви XX века // Материалы Ежегодной Богословской конференции ПСТБИ. М. ПСТБИ, 1999. С. 296–301.
5. Яковлев А.Н. По мощам и емей // Изд-во «Евразия» М., 1995. С. 191.
6. Акты Святейшего патриарха Тихона // составитель Губонин М.Е. / ПСТБИ, М. 1994 г. С. 1063

Н.Е. Емельянов
д.т.н., профессор,

выпускник мехмата МГУ ©

Во сколько раз больше репрессий к епископам

1. База данных расположена на сайте ПСТБИ (www.pstbi.ru), ниже называется БД «Новомученики и исповедники».

2. В ряде работ (см. [2–4]) было показано, что общее число пострадавших за веру находится в этих границах.

3. Столько биографий епископов содержится в картотеке М.Е. Губонина (она опубликована в монографии [6]) и в базе данных «Епископы и епархии» на сайте ПСТБИ). В этой картотеке, естественно, есть ошибки, так как составлялась она тайно в годы гонений. Составление окончательных списков непостоянная задача. Поэтому число 550 является округленным.

4. Если же сравнить количества расстрелов в 1937–38 гг., то среди всех репрессированных верующих расстрелян каждый второй, а среди иерархов четверо из пяти (см. размеры расстрелов в эти годы на рис. 1 и рис. 2).

ПРЕССИНГ

Легко ли быть Аззелло?

Осень — особое время. Осеню как-то удачно совпадают природное завершение и культурные начинания. Сбор урожая и начало нового сезона — учебного, театрального, телевизионного. Взаимная уравновешенность итогов и стартов. Ванду начинающегося, скажем общо — информационно-культурно-зрелищного сезона, возможно, есть основания для того, чтобы обозначить некоторые проблемы прошедшего.

Вряд ли кто-то будет отрицать справедливость ставшей классической формулы, что «из всех искусств важнейшим для нас является телевидение». И вот что любопытно. Определение «искусство телевидения» было простым фирменным знаком отечественной тележурналистики несколько десятилетий тому назад, когда перед телевизионщиками стояла амбициозная и, безусловно, справедливая задача уравниваться в правах с другими средствами аналитической или образной оценки реальности. В частности, искусства, в том числе искусства документалистики.

Сегодня в равнестве телевидения с другими формами отражения реальности никто не сомневается. Более того, есть все основания говорить о его явных приоритетах не только в отражении, но совершенно очевидном формировании реальности определенными средствами. Идея эта много раз провозвещена и не нуждается в доказательствах. Гораздо интереснее подумать о том, как прозвонно были определены проблемы сегодняшнего дня, стоит только перенести акцент со слова «телевидение» на слово «искусство», да проследить «всплывающий» обратный излучения: воздействия искусства существенно сформированной реальности на ее творцов.

Но прежде несколько слов о том, что сегодня традиционные формы искусства перестали играть прежнюю роль в общественном сознании, а в силу этого — и в общественной практике, маргинализировались, востребованы лишь прослойками интеллектуальной элиты. Заполненные замы

театров не должны вводить в заблуждение: в произведениях сегодняшнего театрального искусства нет общественной биографии, они не обсуждаются, не будят мысли или чувства, как прежде, остаются в узком контексте внутрисекторных интересов. То есть нет единого дыхания общества в совместном стремлении понять фундаментальные основы своего положения в современном мире. Это называется постмодернизмом, имеет свои истоки и закономерности.

Но означает ли это, что постмодернистской деструкции подвергнуто общественное сознание в целом, что оно утратило, безусловно, имманентную потребность образного свидетельства о мире? Пока нет. Ибо это была бы крайняя степень общественного распада, утрата эмоциональной теплоты реакции на поступающие извне, из мира сведения о равноуровневых событиях, связанных с чем угодно: с конфликтами в горячих точках, с проблемами в королевских семьях, с вопросами алгот и компенсации, с рождением слоненка в австралийском зоопарке... Обо всем должно быть сказано на определенном «эммоциональном сленге», то есть с интонацией и в ритмах современного мышления людей.

Это очень тонкое ощущение эмоциональной природы мышления сегодняшнего человека, естественно, невозможно сконструировать, возможно только талантливо различить и выразить. Отсюда — роль личности, автора определенного мира, заслуживающего интереса (это главное), а значит, награжденного авторитетом (это следствие). Яркий пример — авторский мир Жиринского. Но авторский мир, основанный пусть на osobой, но все же образной основе, требует значительной длительности. Длительность надо рассматривать долго, в режиме сериала, в разных ситуациях, узнавая ее оценки на разные события.

Вот этот эффект сериальности современного зрительского мышления и является новой проблемы

личности-образа и лежит в основе современного телевидения. Собственно, сегодня эту проблему можно сформулировать в следующем формате: безусловное, концептуальное вращение на любом серьезном канале — это неосознанный сериал, сложный и тонкая подмена реальности ее конструированием.

Не будем сейчас даже повторять азбучные истины о значении монтажа при подаче информации, который любое событие, даже при отсутствии вербального комментария, представленное якобы бесстрастным оператором, помещает в отчетливый идеологический контекст. Да собственно, проблема кодирования сознания давно уже с телепрофессиональных высот спустилась на бескрайние остопабендерские пастбища охотников за удачей.

Но для иллюстрации сказанного воспользуемся примером как раз не тонкого использования приемов кодирования, а безусловного режиссерского просчета на таком замечательном и профессиональном канале, как НТВ — моментом, когда «на старуху случилась проруха» и бланк вилки куколоводов нерешительно обозначился на темных ширмочках. Это случилось довольно давно, 11 марта, в день назначения новым главой кабинета министров г-на Фрадкова. Но что же делать. Во-первых, канал в высшей степени грамотен и точен и не каждый день случаются казусы, а во-вторых, редко выпадает целый день сведения у телеканала. 11 марта был как раз такой денек, насыщенный, кстати сказать, событиями: произошел теракт в Мадриде.

Но на канале НТВ главной и почти единственной новостью оказалось приглашение Фиделем Кастро двоюродного брата М. Фрадкова на Кубу. Это малообразовательное событие формировалось в некое значимое происшествие. Каждой новостной высылке начинался с очерковых подробностей, которые ведущие называли утверждением таинственного гомеода. В середине дня состоялась прямая связь с Главной, во время которой «брат лейтенанта Шмидта» рассказывала о погоде на островах свободы. И, наконец, в последнем информационном выпуске «Страны и мир» последовало сообщение, что у Фрадкова вовсе нет двоюродных братьев.

Вариант, этот абсурд можно объяснить не проверенными источниками, а путаницей. Но ошибок и путаницей обижался прием. Ведь не могли же авторы канала не понимать, что поездка на Кубу пусть даже и реальному брату нового премьера не может стать заслуживающей внимания новостью. Новость делалась интонацией, эмоциональным фоном некой непроговариваемой тайны, намеками на что-то гад-то тевеное.

Эта хорошо зашифрованная и лишь изредка выявляемая история природы современного телевидения дает основания определить и жанр «сериала», идущего в режиме реального времени на разных каналах. Скажем только, что на ОРТ идет аккуратная, скуповатая, но вполне добродушная производственная драма с традиционной в союзе реализме борьбы хорошего с лучшим. А вот на НТВ — политический триллер. В эмоциональном поле канала страна — всегда на краю пропасти, там гад-то побольше.

Наверное, можно объяснить это повешенной гражданской чувствительностью, «общественной совестью» — главным брэндом «сетевой» личности в России на протяжении двух последних столетий. Может быть, если бы не неизбежные все-таки «переделки», отсутствие порой чувства меры.

Конечно, самым ярким явлением в означенном жанре была передача Л. Парфенова. О высоком профессионализме этого действительно блестящего журналиста сказано очень много справедливого. Его мобильность, способность оказаться на месте любого события и стремление все рассмотреть внутри — бесценные журналистские качества. Былые раскованность, легкость, обаяние делали его просто идеальным телеведущим. Его интонация пронизывала и окутывала события.

Но ведь образ, возникающий в программе, — это не объективный образ мира, а внутренний образ ведущего (за которым, конечно, стоит работа группы и концепции определенных сил, но это отдельная проблема). Программа — сложно устроенная структура, где интервью и репортажи с места событий, несущие хроникерскую точность факта, и в силу этого информативно самоценные, оказываются звеном, красочным мазком, подробностью в общей картине мира, которая складывается в целой передаче. И здесь важно все и последовательность сюжетов, и интонационный скрытый комментарий, и содержание того пласта, который относится к рубрике «разное».

Достаточно вспомнить, что сюжеты в программе «Намедни» располагались по логике: «взрослой преступности стало меньше, зато подростковой больше», «в Сибири на корню замерзают елки, а в Калифорнии цветут апельсиновые деревья». Половину программы составляли сюжеты, посвященные аномальным и, безусловно, экзотическим явлениям, которые могли бы составить обширную рубрику «экзотика» Парфенова.

Конечно, могут спросить: а есть ли в реальности люди, которые в причудливом гриме ходят на каданше читать стихи, или любовно коллекционируют бюстики вождя всех времен и народов, или всецело и садистски озабочиваются проблемами транссексуалов? Конечно, есть, они и предьявлены в программе вполне документально. И это объективно. Дело только в пропорциях, в личном ответе на вопрос, какое место занимают эти проблемы в реальности, и так ли уж они забавны. А это уже субъективно, это уже проблемы создания образа мира средствами телевидения и выданного за беспристрастную картину. Что есть неправда.

А искажать правду (предположим, что даже невольно) — занятие небезопасное. И это видно по тому, как изменился Л. Парфенов в последнее время. Ушла былая фривольная легкость. Осталось оцененное время, которую все время надо оживлять. Вместо легкого заморочка «по приложению» (чем был так привлекателен Л. Парфенов в прошлом) — сарказм по любому поводу. Вспомним экранную картину последнего времени: остановившиеся глаза и чрезмерно активная артикуляция, — словно все труднее выталкивать утомительные инвентивы. Лицо, состоящее из двух лобовых составляющих пополам.

Вот это и есть эффект обратного экранного действия. Если долго придумывать трюмер, можно в него поверить и испугаться. И тогда никакой профессионализм не спасет. Роль перед-атяге в свете хорошо известного героя искусственна, но и опасна.

Тем не менее, сезон начался. А значит, продолжение следует...

Марфа Лазарева®

Мы позволили «антиклерикализму» стать профессиональным

Краткий обзор антицерковных тенденций в информационной и политической сферах и методы противодействия им

Наблюдаемые нами всплески информационной активности, направленной против нашей Церкви, являются закономерным проявлением антицерковных тенденций, распространенных в нашем обществе. При этом антицерковная пропаганда, ранее лишь создававшая негативный образ Церкви в глазах общества и власти, оправдывавшая ограничение ее прав, теперь начинает приносить плоды. Это подтверждает наиболее известная ситуация с факкультативным преподаванием Основ православной культуры, низведенных до положения внекассных часов, при массе ограничений учебных, а также организационных поправок в отношении Церкви в Налоговый и Земельный кодексы. Едва ли не впервые за постсоветское время в России приняты антицерковные законы.

Очевидно, что принятие подобных решений было бы немаловажно без готовности общественного мнения и власти, проинформированной неоднократными заявлениями Святейшего Патриарха и архиереев, а также обращения глав других традиционных конфессий, — готовности к равнодушием отнестись к ущемлению прав верующих. Данные решения явились результатом сочетания двух негативных факторов нашей собственной пассивности,

мертности, нежелания выполнить наш прямой долг перед Церковью — активно заширять ее — и существования ряда политехнологических, информационно и политически активных групп и деятелей, для которых антиклерикализм стал профессией и источником доходов.

Существование подобных групп обусловлено прежде всего, как ни странно, общей востребованностью антицерковной риторики — в контексте безусловной значимости Православия для российского общественного сознания (как известно, слои убеждения соотносят с ним более 80% граждан России). В эффективных способах противодействия влиянию Церкви на общество заинтересованы как различные религиозные группы, так и политехнология, для которых невозможно не учитывать растущего влияния неподконтрольной им церковной структуры. В этом аспекте привлекает внимание наиболее заметная информационная активность созданной при участии статусных, приближенных к власти политологов группы РПАЦ («Российская православная автономная церковь»), группы «специалистов по освещению религиозной тематики в СМИ» Методического Совета по освещению религиозной тематики в СМИ при Министрства, «НГ-Религий», «Исламского проек-

ПРЕССИНГ

та» администрации Приволжского ФО. На протяжении последних лет именно они определяли андросовский антигедерализм. Не вдаваясь в подробности их генезиса, отметим все же, что если в его начале они эволюционировали общеберберальной неприязнью к Церкви, в течение второй половины 90-х сумели сформировать целостную антигедерализмную идеологию, то сегодня в силу, опять же, нашей бездельности и пассивности сумели сделать эту идеологию приемлемой как в СМИ, так и во многих структурах власти.

Причины данной приемлемости для светских СМИ — прежде всего, собственные общеберберальные фобии по отношению к Церкви, но также активная работа «сперлиантов» в Церкви, дисерх светской прессе информационные заготовки по каждому значимому поводу. Примером подобной действенной работы служат информационный проект «Реалия и СМИ», направленный на внедрение сферической идеологии «объективной» инкопфессиональной реализмной журналистики». Такая концепция нашла свое отражение и в разработанных комитетами «методических рекомендациях по освещению реализмной тематики в СМИ»; основной ее смысл в том, что верующий человек объективно не может писать о религии, и это важное дело необходимо доверить «внекопфессиональннм» — читай «безверующим» — журналистам.

К настолщему моменту деятельность обозначенных групп направлена на решение ряда конкретных задач, в числе коих — дискредитация процесса воссоединения РПЦ (МП) и РПЦЗ и прочих актуальных церковных инициатив, в частности, недопущение преподавания Основ православной культуры в качестве компонента федеральной образовательной программы, законодательные изменения дискриминационного характера, преподаваемые как пример прагматического подхода к решению «религиозных вопросов». Как известно, сегодня противники курса Основ православной культуры настаивают на его замене экалтантрисмом «курсом религиозного введения. Успешное право Церкви поправки в Наоговий и Земельный кодексы встречается комментарианым нападением следующие: «Наконец-то церковников лишены возможности заниматься экономической деятельностью». В подобном, открытом радостном стмие по поводу ограничения возможностей Церкви выдержаны большинство комментариев либеральной прессы. Наконец, наиболее актуальным для Церкви вопрос

объединения с РПЦЗ также является объектом весьма резкой критики. Профессинаальные борды с Церковью слишком хорошо понимают, что воссоединение ведет не только к усилению возможностей Церкви, в том числе на международной арене, но и к усилению православной общественной активности, здорового консерватизма, предполагающего активное социальное действие.

Кроме того, важным элементом сегодняшней антицерковной идеологии является популяризация образа Церкви как структуры, живущей по светским законам, чьи действия определяются «внутренними противоречиями» и «этикой». Поэтому и подход к ней применяется совершенно политехнологический: значительные усилия прилагаются, например, к созданию видимости конфликта между авторитетными лидерами, «сперлианты» по религии» позволяют себе во время болезни Святейшего открыто «демит» патриарший престол, рассуждая о «кляксах в РПЦ».

Таким образом, информационный вакуум вокруг Церкви, существующий в силу отсутствия православной позиции в светских СМИ, заполняется антицерковной риторикой. И основой антицерковной идеологии, уже практически воплощенной в законах, ограничивающих ее возможности, являются: укрепление представления о Церкви как об организации, имеющей право на существование андрос в качестве «одного из общественных объединений»; экалтантрисм в отношении веры; экалтантрисмизация подхода к Церкви как к светской организации, вмешательства в дела Церкви со стороны любых «сперлиантов» по религии; разделение Православия, реализм большинства, и Русской Православной Церкви за свет поддержки «альтернативного православия» в лице «РПАЦ» и микрокосмических раскопических групп, «экалтантрисм» и та; повышенное внимание к маргинальным окопцерковным группам (неадекватные противники ИИН, покосившая Растуана и т. д.) как к «серьезной политической внутрицерковной силе»; разделение Церкви на «недееспособную иерархию», «маргинальных активистов» и «классовое большинство»; статистические манипуляции, стюкающие число православных.

В свою очередь, в качестве адекватных мер противодействия антицерковной пропаганде нами могут рассматриваться следующие: 1) Профессинализация существующей православной журналистики. Сегодня абсолютное большинство наших информационных проектов осуществляется на энтузиазме.

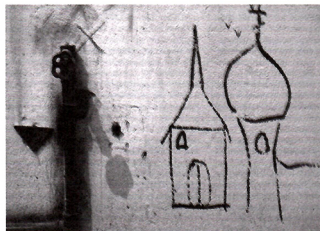
Напротив, необходимо добиться ясного понимания в православной среде принципиального значения информации, информационный картины поля дела Церкви. Сэконо-миз сегодня на пресс-службе, мы завтра потеряем в тысячу раз больше. Прадкая и доступная информация о Церкви сегодня все более необходима, но в то же время наша любительская деятельность не в состоянии выступать на равных с хорошо оп-

лачиваемой, согласованной работой противников Церкви. Поэтому сегодня в каждой епархии необходимо проведение постоянного мониторинга СМИ и аналитической работы по обеспечению объективной информационной картины по вопросам, связанным с Церковью; 2) Активная работа со светскими СМИ. Наша задача — выйти за пределы церковного освещения событий и вынужденного реагирования на открытые вызовы Церкви; мы должны использовать любые возможности для осуществления нашей миссии в светских СМИ. Православие — вера большинства; точка зрения Церкви по любым актуальным вопросам для большинства представляет существенный интерес. На епархиальном, городском уровне необходимо создавать механизмы оперативного получения комментариев церковных представителей по актуальным вопросам и их оперативной публикации в светских СМИ. Большое значение имеют при этом вопросы социальной компетенции нашей Церкви, предопределяющие принцип действия православного христианина в различных ситуациях; 3) Активная, наступательная позиция; не просто реагировать, но самим создавать события. Замечательный пример дотыл нам верующий Екатеринбург, сумевший добиться для Церкви весьма значительного места в общественной жизни региона, в кратчайшие сроки провсннвшие образ Церкви как общественно активного, живого организма, добившись от власти выполнения части требований Церкви по защите общественной нравственности и использование эти факты как устойчивый информационный повод. То, что было сделано и делается в Екатеринбурге, может и должно быть сделано везде.

В постсоветской России перед Церковью открылись огромные перспективы — стать не просто «вредоблагополучным вероисповеданием», но институтом национального масштаба, оказывающим серьезнейшее влияние на историческую судьбу страны. С другой стороны, мы до сих пор не в состоянии в полной мере преодолеть принятую православным в советское время пассивность, болезнь активного социального действия.

Однако мы, православные журналисты, должны помнить: именно нам доверена важнейшая миссия консолидации православного общественного мнения и выход его на общегосударственный уровень. Не надо ждать приглашения со стороны светской прессы — следует самим занимать в ней представительную позицию, как в центральной, так и — особенно — региональной прессе и телевидении. Мы, голос Церкви, не можем работать только на внутрицерковную среду — темой наших публикаций в светских СМИ прежде всего должно стать освещение позиций Церкви по принципиально важным вопросам общественной жизни, актуализация позиций Церкви в общественном сознании. Сегодня профессиональные противники Церкви сумели стать востребованными в информационном пространстве, а в то же время объективная и позитивная информация о Церкви в жизни России в светской прессе практически отсутствует, разве что на уровне православного календаря и рецептов постной кухни. Наше дело — не пугать общество, но обеспечить осознание обшеством и государством, выражающим общественные интересы, возможностей, которые открылись перед нашей страной, когда интересы религиозного большинства будут поддерживаны. Именно мы можем, и должны, обеспечить нашей Церкви возможность занять подобающее ей место нравственного арбитра общества.

Кирилл Фролов, Илья Агафонов ©

В храме Успения и Всех Святых Лондон

Во время как Англиканская Церковь борется за то, чтобы удержать свою пасту, новоязык с древней расоловойной привлекает к себе множество сторонников. Среди них и принц Уэльский.

В один из субботних вечеров прошлого месяца в Найтсбридж для сдержанности толпы была введена целая мера полиции. Платформ тысяч человек пытались втиснуться в здание, расчитанное на вдвое меньшее количество людей, некоторые начали падать в обморок. Внутри, по словам полицейских, было как в пеще.

Принцип столпотворения была не запрещенная многолюдная вечеринка, а Пасхальная вечерня в русском православном кафедральном соборе в Эппингс Гарденс. За последние 15 лет число православных христиан в Великобритании выросло от 170 тыс. человек до более чем четверти миллиона. Несомненно, что Православие — самая быстрорастущая христианская конфессия в стране. Православные церкви — и подложные православных монастырей — разбросаны от Турро до Данблента. Это тем более удивительно, что Православная Церковь не склонна публично проповедовать Евангелие, и, по словам одного из новообращенных, «человек раздается, пораженная раздором и взаимным недоверием».

Самым значительным фактором стала приток десятков тысяч иммигрантов из Восточной Европы и бывшего Советского Союза. И хотя число новообращенных сравнительно невелико, они сыграли беспрецедентную роль. Двое наиболее влиятельных кидриков британской Православной Церкви — греческий епископ Каллиостос Уэр и епископ Русской Православной Церкви Басила Осборн — оба протестанты по рождению.

Более того, некоторые значительные фигуры британской правящей элиты симпатизируют православной вере, не будучи православными. Их объединяет Общество друзей горы Афон, поддерживающее монастыри на Святой горе в Греции. Среди его членов сэр Патрик Лей Фермер, герцог Эдинбургский и принц Уэльский.

Участие принца Филиппа неудивительно, учитывая, что он был воспитан в традиции Греческой Православной Церкви. Более неожиданно участие прин-

Древняя религия: звезда восходит на востоке

ца Чарльза — будущего главы Англиканской Церкви. «Гора Афон оставила в его душе неизгладимый след», — говорит один из представителей высшего света. — Каждый год он едет на Афон на неделю, ее атмосфера восхитает его». На принца повлиял Филипп Шерард, радикальный комментатор по вопросам Православия и экологии, утверждающий что западное христианство обесценило окружающую среду, резко разграничив духовное и физическое.

Принца Чарльза также заинтересовала личность его двоюродной прабабки, Великой княгини Елизаветы Федоровны — жертвы революции, привнесшей в анку святых в 1993 году, — он си заказал икону преподобномученица Эфидия Харта, бывшему православному монаху, жившему в Шропшире. Боее того, для принца была написан ревьюем ее псалмы — одним из самых знаменитых новообращенных православных, Джином Таненором, сочинившим молитвенное произведение для Церкви, а также была построена часовня в Доррете, которую принц напоилны иконами.

Для непопулярных Православия Церковь является во многих смыслах византийской, и для того, чтобы понять эту загадку, требуется ясная голова и хорошая карта Восточного Востока I тыс. после Р.Х. Равня христианская Церковь была разделена на пять патриархатов: Антиохийский, Александрийский, Иерусалимский, Римский и Константинопольский; но первые три пали под натиском мусульманских завоевателей, а в 1054 году произошел Великий раскол, в результате которого Римская Церковь отпала. Это поставило Константинополь в положение «первого среди равных» в православном мире, поддерживаемом появлением новых церквей и патриархатов в Греции и Восточной Европе. Православные Церкви Великобритании — отщепенцы последних, и все управляется из-за границы: Русская — из Москвы, Греческая — из Стамбула, Антиохийская — из Дамаска.

Греческая Церковь наиболее представлена, она имеет 120 приходов в Великобритании. Русская Православная Церковь только 35, но, по мнению Виктории Кларк, эксперта по Православию, она наиболее современна и более открыта для новообращенных, чем Греческая. Если вы придете в Эппингс Гарденс воскресным утром, вы увидите молодые пары, никак не связанные с Россией.

Что их привлекает? Консерватизм Православия — один из привлек в то время, как англичане в католицизм мучительно пытаются соответствовать потребности общества в модернизации, многие люди находят утешение в Церкви, которая, по словам епископа Уэра, «сохранила традиции и преемственность древней Церкви во всей ее полноте».

Эта привлекательность вероучению подкрепляется убеждением, что Западная Церковь чрезмерно полагается на человеческий разум. Православные богословы, с их горделивыми счелами, поклонением и сроднением икон, одновременно и более материальны, телесны, и более созвучны человеческим эмоциям. «Наша литургия обидает той красотой, которая обращена к личности в целом», — говорит о. Дикон Хоуэй из Эфидия, англичанин по рождению. — Пение, каждение, то, как украсен храм, — все являет наше участие в Царствии Божием. Все особенно устремлено человеческой душой».

Тот факт, что Православная Церковь не склонна к прозелитизму, частично объясняется ее верой в

то, что литургия говорит сама за себя. Кроме того, говорит один из новообращенных, «православные очень четко осознают, что они гости в нашей стране, и не хотят портить отношения с другими церквями». Особенно примечательны недавние переговоры о переходе в Православие 30 англиканских священников, не принявших рукоположения женщин в священнический сан; но, согласно одному из них, о. Майклу Харперу, ни Греческая, ни Русская Православная Церковь не спешит их принять. «Мы перешли в Антиохийскую Церковь просто потому, что они с радостью приняли нас, а другие нет».

То, что православные богослужения традиционны служатся на незнакомых языках — церковнославянском, греческом или арабском, внешне было препятствием для новообращенных. Но сейчас ситуация меняется, и во многих храмах проводятся службы частично на английском языке.

Человек, которому англоговорящие более всего обязаны своим приходом к Православию, — митрополит (ныне архиепископ) Антоний (Блюм), умерший в прошлом году. Личность харизматическая, он многими считается святым. «Я не мог себе представить, что такое количество англичан придет на его похороны», — говорит Пьер Ваксин, бывший секретарь Королевской Академии, также присутствовавший на похоронах. — Они карабкались на надгробья, чтобы подобраться поближе». Среди тех, кто говорил прощальное слово, был и архиепископ Кентерберийский, благословивший использование англиканских храмов православными обрядами.

Безусловно, между частями Православной Церкви существуют разногласия, однако же они не носят догматического характера. Наиболее серьезные конфликты всегда происходят между верующими одной и той же национальности. Самый ожесточенный из них — конфликт между «красными» русскими, принявшими сторону Московского Патриарха, даже тогда, когда он находился под влиянием коммунизма, и «белыми», кто сохранил свою преданность прежнему сосланным епископам. Как был там ни было, в отношениях двух Церквей происходит потепление. «Сейчас мы уже не испытываем таких чувств к Московской патриархии, как раньше», — говорит один из безэмигрантов, — потому что теперь в ней нет такого большого количества сотрудников КГБ — хотя несколько еще осталось».

В своей книге «Внутреннее Царство» епископ Уэр призывает существование этих проблем, но утверждает, что лучше спорить о несуществующих вещах, чем быть — как англичане — «внешне (по большей части) объединенными, но внутренне глубоко разделенными по своим убеждениям и формам богослужения».

«В Православной Церкви, — говорит один из новообращенных, — много мелких личных вер, но в самом сердце ее остается неизменная вера, что мир меняется совершенно Евангелием. Нет ничего несобойного, что среди новообращенных много людей, кто просто заглянул на службу с умом и полагая: «Вот откуда я родом! Я вернулся домой».

Энтон Гарднер

«Таймс», 22 мая 2004 г.

пер. с англ. Любови МАКАРОВОЙ ©

ДРЕВО РАЗУМА

Читая древнерусские иконы ВЗГЛЯД ЯЗЫКОВЕДА

На иконопись существует множество точек зрения. Для верующего человека это носитель святости; для историка — свидетельство религиозной культуры соответствующей эпохи; для искусствоведа — манифестация эстетических позиций.

У лингвиста — свой взгляд.

«Погреб Пресвятой Богородицы» Новгород, сер. XV в. ГТГ.

На иконах, как правило, присутствуют надписи. Чаще всего это просто имена изображенных святых, но даже они — ценный материал для лингвиста.

Наиболее частые слова записываются в сокращенном виде: **свѣтъ** вместо **святѣи**, **оца** вместо

отца, **вѣа** вместо **всегодѣица**. Некоторые общераспространенные сокращения в готовом виде заимствованы из греческого: **ѡ** **ѡ** для **иоанне** **христе** (**буа**) это сокращение славянским, на иконе присутствовала бы **ѡ**, т.к. последняя буква при сокра-

щении всегда сохранялась), **мѣ** **мѣ** для **матри** **мѣри** «Матерь Божия».

С сокращениями **свѣтъ**, **стаа** конкурировали греческие **αγιοσ**, **αγια** «святѣи», «святая».

Все эти икранения не делают текст иконы греческим. Он оставался славянским; наоборот, сами греческие слова могли ассимилироваться: прибавлялся, например, конечный **ѣ** (**ѣѣ** **хсѣѣ**). Больше всего изменений при оформлении по нормам славянской графики претерпевало слово **αγιοσ**: буква **ι**, не употреблявшаяся в церковной русской письменности после согласной, заменялась на **и**, а **ο**, в одной из орфографических традиций не употреблявшаяся, напротив, после гласной, — на **ѡ**, так что получившееся написание **агичѣсѣ** уже довольно сильно отличается от изначального греческого.

Церковнославянский язык, на котором делались надписи, подвергался влиянию живого древнерусского, и его строгие языковые каноны соблюдались далеко не всегда.

Могут нарушаться правила графики. Например, на иконе «Спас на престоле» (Новгород, вторая половина XIII в.) в книге, которую держит Христос, написано (приводим отрывок): **аз ѣ емъ свѣто всему мнѣрѣ**.

Написание **ѣ** вместо **а** (**ѣ емъ**) и **ѣ** (свѣто), **ο** вместо **ѡ** (свѣто) совершенно нормально для древнерусской графики. Подобные замены встречаются в большинстве русских берестяных грамот. В официальной и церковной письменности такие замены, как правило, избегаются, поэтому графическая система с заменами называется **бытловой**.

На этой же иконе на полях помещены изображения избранных святых и архангелов с подписями: **геврги**, **миханаѣ**, **гѣвргиѣ**, **дмитри**, **кнелентѣ**, **евпатри**, **нама**, **никола**, **фрѣлаѣ**, **агичѣсѣ**, **власнѣ**, **лавѣрѣ**.

Бросается в глаза странность написания некоторых имен. Так, имена **дмитри**, **евпатри** и **власнѣ** написаны с **-и** на конце, а в имени **геврги** второе **ι** отсутствует. **гавргиѣ** написано с одним **и**. В имени **лавѣрѣ** вставлен лишний гласный **ѣ**.

С точки зрения истории русского языка все эти странные написание оказываются совершенно правильными.

геврги с одним **-и** — особая новгородская форма этого имени (чаще выступающая в виде **гюрги** или **юрги**). Она хорошо известна по новгородским берестяным грамотам. Другие имена (типа **власнѣ**) варьирова с одним **и** не имели.

Что касается имени **гавргиѣ**, то здесь объяснение простое: древнерусский язык не знал последовательности одинаковых звуков и сокращал их в заимствованных.

Вставка **ѣ** или **ѡ** в сочетании согласных в греческих именах (как и вообще в заимствованных) совершенно регулярна, ср. имена **онѣѡмиѣѣ**, **матѣѡѣѣ**, **каѡѣѣ** (напомню читателю, что буквы **ѣ** и **ѡ** в древности обозначали особые гласные). В современном русском языке следов этих гласных почти не осталось, так как **ѣ** и **ѡ** в большинстве случаев выпали (как в **онѣѡмиѣѣ**), и лишь иногда перешли в **ѣ** и **ѡ**. Часто русский вариант имени был вытеснен более соответствующим греческому (например, **лавѣрѣ** вместо **лавѣрѣѣ** или **лавѣрѣѡ**), в то же у популярного имени **паваѣѣ** форма со вставкой гласного победила (хотя в церковнославянской книжности встречается и вариант **паваѣѣ**).

На иконе «Ветхозаветная Троица» (Ростов, вторая половина XIV в.) имеются следующие

ДРЕВО РАЗУМА

подписи: *аврамо, сара, неако*. Читателю предлагается самостоятельно объяснить отягчение этих написаний от соответствующих современным *авраамъ, сарра, неаакъ*.

Иконы могут служить источником для изучения древнерусских диалектов (все они, кроме новгородского, изучены очень мало).

Например, на изображении св. Николая (Псков, середина XIV в.) в книге, которую держит святой, приведены слова Евангелия и, в частности, отрывок из Луки (6:17): *в оно время с(та) иста на мѣстѣ (ра)внѣ. мѣстѣ в предложном надеже с -и вместо -ѣ — псковская диалектная форма.*

Одно из клейм иконы св. Николая Зарайского (Ростов, вторая половина XIV в.) подписано: *ависа црю константину во снѣ про три мужи*. Здесь *мужи* — диалектная форма винительного падежа множественного числа, *костантинъ* — вариант имени константинъ (наряду с другими, например, распространенным в Новгороде вариантом *късмантинъ*).

О смешении и и ѣ в позднем древненовгородском диалекте свидетельствует подпись с иконы «Отчество с избранными святыми» (Новгород, начало XV в.): *оца и синъ и стъ. дхъ*.

А отдельные надписи с иконы Покрова Богородицы (Новгород, середина-вторая половина XV в.) написаны на чистом диалекте, например: *андрей каже спъану стю вцо* (с формой *каже* без конечного -тъ или -тъ, ѣ в *андрей* обозначает звук [й] или *придете покате се* (со сжатием в *покате* и *се* вместо *са*).

Наконец, кроме чисто аннотированных сведений, наблюдения над языком икон могут дать пищу и соприологическим размышлениям. Так, на иконе Богородицы Одигитрии Смоленской (конец XV в.) из Успенского собора в г. Дмитрове написано *мир ѡу*. То, что московский иконописец мог правильно дополнить стандартное сокращение *мр ѡу*, заставляет предположить, что он был знаком с греческим языком!

Д.А. Паперно, ОТИПА, филфак МГУ

«Спас на престоле» Новгород, втор. пол. XIII в. ГТТ.

«Отчество с избранными святыми» Новгород, сер. XV в. ГТТ.

¹ Все упомянутые нами иконы, кроме последней, можно увидеть в залах Государственной Третьяковской галереи, посвященных древнерусскому искусству.

² Здесь и далее в тексте надписей опускаются знаки препинания, надстрочные знаки и нумерация о границах строк. Слитные написания букв (лигатуры) упрощаются. Членение на слова производится в соответствии с современным укусом, даже если в оригинале словесные границы никак не отмечены.

³ В квадратные скобки заключаются буквы, не опознаваемые однозначно.

⁴ В круглые скобки заключаются утраченные буквы, восстанавливаемые по смыслу.

⁵ Эта икона, в отличие от упоминавшихся ранее, находится в экспозиции древнерусских икон в Свято-Андрониковском монастыре.

ЕГИПЕТСКИЕ КАНИКУЛЫ

«Приидут молитвенницы от Египта, Эфиопия предварит руку свою к Богу» (Пс. 67:32)

Коралловые рифы и теплое Красное море давно уже стали неотъемлемой частью отдыха в Египте в любое время года. Пляжи, изобилие фруктов, папирусы и алебастровые статуэтки в сувенирных лавках, горы в Цветном каньоне, дайвинг и затонувшие корабли, великие пирамиды, зажиточные курорты, бедняки, верблюды и танец живота — все это неразрывно связано с Египтом даже у тех, кто там никогда не бывал.

Содается ощущение чужой и непонятной нам цивилизации, в которой помимо экзотичности и пирамид хочется найти что-то близкое и родное. Даже в узорчатых коптских крестах, которые похожи на ключи, видятся наши православные кресты.

А ведь именно египтяне дали христианскому миру монашество. Первый монастырь был основан в египетской Восточной пустыне при Антоние Великом в начале IV в. На берегах Нила родились и жили такие святые, как при. Макарий Египетский, св. Екатерина, при. Мария Египетская, именно там начал путь, великий путь самоотречения ради Христа.

При. Антоний происходил из знатного египетского рода, после смерти родителей остался в имуществе индий и затворился сначала в гробнице в ливийских скалах, а затем в горах Куакума. Постепенно на горе Писпир вокруг при. Антония образовалась первая община монахов-отшельников.

Монастырь св. Антония находится в горном районе Ааль-Галаа Аравийской пустыни на берегу Красного моря. К XII в. насельниками монастыря были коптские монахи, тогда же обитель пережила эпоху расцвета. В настоящее время на территории монастыря сохранились южная стена и храм св. Антония, самый старый их пяти храмов монастыря, в котором учение обнаружил следы постройки IV в. Один из каменных алтарей храма посвящен св. Антонию Великому, другой — апостолу и евангелисту Марку. Сохранились настенные росписи этого храма, датированные XIII в. В монастыре имеется также часовня во имя арх. Михаила и две церкви во имя Павла Фивейского. Одна из самых почитаемых святынь монастыря — пещера св. Антония, в которой он молился, находится примерно в 2-х км от монастыря, в 680 м над Красным морем.

Сейчас в монастыре более сотни монахов. Крестятся копты жестом, который на нашем языке жестов обозначает

«отачино». Выставляя большой палец вверх, копты имеют в виду единую природу Христа¹. Находясь в монастыре фрески и иконы являются выдающимися образцами древнего коптского искусства: самые древние из них относятся к VII—VIII вв.

Посреди Синайской пустыни на высоте 1570 м находится монастырь св. Екатерины. Это древнейшая православная обитель, внешне похожая на старинную крепость. Монастырь начинался в 330 г. с небольшой церкви в честь Богородицы и башни, которая укрывала монахов во время набегов кочевников. По велению царя Давида были заложены первые постройки монастыря, а уже в VI в. византийский император Юстиниан приказал возвести мощные монастырские стены и базилику Пресвятой Богородицы — храм, сохранившийся до сих пор.

В глубине монастырского двора зеленеет священный куст Неопалимой Купины. Именно на этом месте, на котором Моисей стулал, и была построена первая на монастырских часовен, ставшая теперь составной частью базилики Пресвятой Богородицы. Часовня посвящена Благовещению Богородицы.

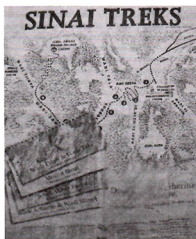
Недалеко от Купины — колодец Моисея, поивший дочерей Иофора — священника Мадянского. Имя Моисея носит и вторая по высоте (2285 м) гора Синая — священный пик, на который каждую ночь поднимается множество паломников, желающих встретить на вершине восход солнца. На эту гору, оставив еврейский народ в долине, поднимались по главу Божьему Моисей, чтобы помолить скрижалем.

Крутой спуск с пика Моисея ведет на хребет Гориа, в окруженную горами долину, к часовне, посвященной пророку Илии. Здесь растут кипарисы, и здесь Господь явился Илье. Внутри храма, за алтарем, есть небольшая пещера, в которой жил пророк Исаирия.

С Хорива до монастыря ведет так называемый монашеский путь — крутой спуск в ущелье по уложенным ступеньками камнями. На монашеском пути располагается ныне пустующая часовня Богоматери Экономиссы, построенная в честь чудесного видения женому монастыря Богородицы, оказавшей помощь терпящим голод монахам.

В двух часах ходьбы от небольшого бедня-

ского семени, соседствующего с монастырем, находится еще одна святая — пещера игумена Синайского Иоанна Лествичника. Здесь игумен Синайский прожил 40 лет, и именно здесь, в этой безмолвной тишине, пишет при. Иоанн свою душепамятную «Лествицу», которая станет руководством к воспитанию добродетелей для всех христиан.

Египетская дельтавая земля уже несколько веков принимает паломников из России. На колокольне, построенной в XIX веке, находятся 9 колоколов, подаренных монастырю русскими царями. В храме Пресвятой Богородицы хранятся серебряные раки, украшенные драгоценными камнями, позолотой и алмазом — это тоже подарок русских государей. Там же в серебряном ковчеге находится глава и десница столь почитаемой в России великомученицы Екатерины.

И тогда загадочная египетская земля становится роднее, и понимаешь, что Бог особенно близко к нам там, на вершине горы Моисея.

Ася Ванякина,
филиал МГУ. ©

В статье использовались материалы следующего сайта: www.sedmitz.ru, www.goegypt.ru, www.radonezh.ru, <http://fotoegyptclub.ru>.

¹ В отличие от Православной Церкви Коптская Церковь считает, что Христос имеет не двойственную природу — Божественную и человеческую, а только одну Божественную. Поэтому и крестятся мы по-разному.

Олимпийское не-спокойствие

Олимпийские игры начинались в пятницу 13 августа. Греки готовились к ним в состоянии постоянной озабоченности самой возможностью вовремя закончить строительство олимпийских объектов, а также обеспечить повышение меры безопасности. Это беспокойство имеет под собой ее основания, и грекам очень неспроста его развешать. Античная Греция обывала на время Олимпиады перемирием. Современный мир вряд ли на это пойдет. Очевидно, спорт не обладает уже тем мировоззренческим потенциалом, который некогда прославил Олимпиаду.

В общем, не мудруясь лукаво, можно сказать, что до тех пор, пока физическое совершенствование тела служит совершенствованию человека в духе христианских добродетелей, они совместны. Но спорт этим не занимается. Причем уже очень давно. Поэтому христианство и принимает спорт как часть мира сего. «О спорт, ты — мир!» — тут не поспоришь.

Негативные аспекты самого спорта — вторжение кумиров, зарабатывание денег и низкий уровень рефлексии этого рода человеческой деятельности — появились не сегодня. Да и частью массовой культуры спорт стал тогда, когда эта культура вступила в свой барьер — в начале 20 века, то есть тогда, когда барон де Кубертен предложил миру старший символ в новом обличье — цветные кольца на белом фоне, вмещающие в себя под «Суду к радости» Бетховена. И сегодня спорт — часть массовой культуры, приема ограниченная ее частью, спортивная и подгнившая. В одну бутылку общество наливает пива и футбольных кумиров, в фокус одной и той же камеры попадают теннисистки и любительские телефоны.

Античность поклонялась телу, а занятия в спорт-трех были способом приближения к Блату. В Средние века рыцарские добродетели (умение ездить верхом, фехтовать и даже играть в шахматы) — вполне телесны и спортивны, но они имели христианскую основу. Возрождение явилось миру гуманизмом, и вознес телесность до небес, само ушло до миньериума. В новое время спорт впервые становится различимым в полном смысле слова, культурной забавой. Так что Пьер де Кубертен предложил олимпийскому ветви Олимпиады миру, и многие готовы были пуститься в греческие языческие кушты. Советская система освоила еще один потенциальный смысл олимпийской аллегории, используя спорт как форму пропаганды и социального инжиниринга. С одной стороны — сермяжная мобилизующая сила, которая апеллирует к переработанным инстинктам, с другой — христианская идея нового человека, но перекроенная на языческий лад.

Для современного мира, который потерялся на полпути между олимпийской и христианской религией, значение олимпиады в Афинах заключается в возможности воспользоваться самими играми и тем фактом, что место их проведения неизримо связано с истоками олимпийского движения, чтобы возродить некоторые фундаментальные спортивные ценности. Речь идет о приверженности присущим спорту принципам «честной игры», уважению к себе, соперникам и правилам соревнований. Но мало кому придет в голову, что олимпиада в стране, которая первой в западном мире усматривала благодать, должна значить нечто другое в этом западном мире, который все еще считает себя христианским. Илл стенья превращения стоа веками?

Честные ценности, связанные со спортивными оборудованием, насилием, допингом, используются непосредственно на спортивных состязаниях. Международный олимпийский комитет постоянно в центре визитных скандалов. Встречается нечестность и за пределами стадиона — в залах заседаний, где судьи бесчестным судом предрешают исход соревнований. Все это способно разочаровать как самих атлетов, так и зрителей. Хотя христианина разочарует сам дух агоня, который должен быть основным мотивом для спортсмена. Но и этого агоня сегодня все меньше, поскольку они забыли о необходимости допознать природные способности усердным трудом, чтобы в один прекрасный день, возможно, заслужить звание олимпийского чемпиона. Победа некогда становилась результатом таланта и самоотдачи, а не «работы» беспринципных ученых, врачей и тренеров.

Но именно к этому и сводится сегодня спорт, превращаясь в бессмысленный и порой жестокий фарс, окрашенный гуманистической патетикой.

Задумывались ли вы, почему так агрессивны футбольные или хоккейные фанаты? Поколениями тенниса или плавания ведут себя тише. Ответ на поверхность — командные виды спорта в гораздо большей степени, чем индивидуальными, будят в человеке этнические инстинкты. Поэтому и сам спорт, когда он обращается к широкому массам и мобилизует их в их языческой миссии, перестает иметь отношение к христианству. В общем, Олимпиада сделала культ: родившись в Греции и оттуда же нивал свое шествие по современной планете, в этом году она снова там в своем языческом великолепии. Не имея никакого отношения к христианству в «христианской» Греции.

Александра Семенова,
аспирант филос. ф-та МГУ ©

Примечательно, что в древности христианские иерархи были яркими противниками Олимпийских игр. Именно Церковь была инициатором запрета на их проведение. В 394 г. от РХ византийский император Феодосий превратил тысячелетнюю традицию олимпийских состязаний, наравно связанную с языческими культами. Принято считать, что возродилось в XIX в. олимпийское движение носит ступо светский характер, поскольку на стадионах больше не приносятся жертвы античным богам.

Очевидно, что позиция Церкви в отношении к подобным соревнованиям также изменилась. Сейчас стало возможным участие Вселенского Патриарха Варфоломея и Архиепископа Афинского и всей Эллады Христоудуа в церемонии открытия последних Олимпийских игр. Более того, эти состязания оцениваются греческим иерархом как возможность дать «единородный ответ терроризму и насилию».

Русские спортсмены впервые отправляются на игры в сопровождении священника для духовной поддержки нашей команды. Церковь видит в олимпийских играх, защищающих честь родины» и молится об их успехах.

www.newsru.com

В преддверии Афинских состязаний по указанию Папы Иоанна Павла II в составе Павского совета по делам мира был создан специальная секция «Церковь и спорт», которая станет координационным центром национальных и международных спортивных организаций и для местных церквей в их пасторской заботе о спортивном сообществе.

Известно, что сам Папа Иоанн Павел II был человеком весьма спортивным: увлекался альпинизмом, плаванием, греблей на байдарках. Глава Римско-Католической Церкви часто дает аудиенцию спортсменам: принимает футбольную команду «Реал Мадрид», любителей марафонского бега.

http://portal-credo.ru

Святитель Патриарх Московский и всея Руси Алексий II направил послание президенту Олимпийского комитета России А.В. Ягнчеву, в котором он поблагодарил за приглашение участвовать в церемонии проводов сборной России и выразил надежду на успешное выступление наших спортсменов. «Создание благоприятных условий для привлечения молодежи к активным занятиям физической культурой и спортом, отставание спортивного престижа нашей страны на международных соревнованиях, воспитание и формирование активной гражданской позиции, — несомненно, дело, заслуживающее всеобщего одобрения и всемерной поддержки». Патриарх с радостью отметил, что, отправляясь на Олимпийские игры, спортсмены получают молитвенное напутствие в храме св. вмч. Георгия Победоносца.

www.epharhia.ru

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ, Я ПРОЧЕЛ...

Ангельские хроники

Главный Редактор «Татьянин день» вот уже второй месяц требует от меня отзыва об этой книге, втайне считая, что ее автор – мой дальний родственник.

На самом деле эти «Ангельские хроники» сочинял даже и не мой однофамилец, во-первых, потому что его зовут Владимир, точнее, Vladimir, во-вторых, потому что моя фамилия пишется по-французски Volkov, как фамилия всех советских Волковых (одно время я полагал, что моя фамилия изображается по-французски иначе, пока мне не разъяснили, что я пока не эмигрант, – моя преподавательница французского языка была весьма щепетильна по этой части), в отличие от русских французознаний французских русских (за уточнением прошу адресоваться к генералу Шарлю де Голлю, который однажды назвал французских канадцев канадскими французами, за что его тотчас же попросили из Канады), соответствующие фамилии которых пишутся Volcoff. Наконец, в-третьих (что самое главное), переводчик утверждает, что этот Vladimir Volcoff известен французам как хороший французский писатель, сочиняющий как детективы, так и популярные богословские книги. Главный Редактор в личной беседе со мной подтвердил, что «Ангельские хроники»? «прикладная книга», и я не могу с Ней не согласиться: книга действительно интересна и прекрасно написана. Одна моя знакомая, однако, отказалась ее читать, потому что ей непонятно, правда то, что пишет Владимир Волков, или вымысел. И я этого не знаю. И никто, кроме Ангелов, даже сам автор, этого не знает. Поэтому будем считать, что это художественный вымысел, в котором, как утверждают литературоведы, должна же отыскаться художественная правда.

Итак, художественный вымысел Владимира Волкова состоит в том, что Ангельское Воинство не что иное, как спецслужба Высших Сил, которая в ответственные моменты истории человечества выполняет ответственные задания. Например, если от двух известных из библейской истории городов древности на всю Вселенную распространяется, мягко выражаясь, дурной запах, то представляется целесообразным провести спецоперацию (вульгарное слово «эзачистка» автором и переводчиком не используется), состоящую в памяти сострадания на несчастных содомитов.

При всем своеобразии художественного замысла автор умеет выразить его тактично, убедительно и поучительно. И надо сказать, что поучительность несколько не отдает дидактизмом, а убедительность не пускается в доказательства богословских или моральных тезисов. В двух наиболее острых сюжетах книги, связанных с апокалиптическим взглядом на образы вождя пролетарской революции и его ближайших соратников, на иной взгляд может показаться, что допускаются мнения о доказательстве бытия Божия и о всеобщем спасении, не соответствующие догматическому учению Православной Церкви. Математическое доказательство бытия Божия на примере некоего гениального русского математического физика, представ-

ляющего отечественную революционно-демократическую интеллигенцию, и вождя революции, представляющего, наряду с главными чекистом, Князя Гамма, рассматривается как занятие, приводящее, по мнению праведника-страстотерца, к истреблению указанного гения беспризорниками. Но логическое доказательство бытия Божия, как известно, было любимым делом римо-католических теологов, а упомянутый соратник объясняет выгоду такого доказательства для дела революции именно как этнокультурный римо-католик, которому почему-то особенно не нравится православная вера. Ангельский Собор вокруг лежащего во гробе вождя революции, последнего оставшегося грешника, комически умоляющий его для успешного «завершения зона» принести покаяние, но что вождь в конце концов говорит по тропе: «... с вами, покаюсь». Не что иное, как классический аргумент от противного, да и сам автор вполне иронически отмечает недостаточность этой хроники к вящему поучению христиан-гуманистов, любящих гностические шалости в духе Андрея-Бл'а.

И в заключение хотелось бы сказать о Симеоне Богоприимце, подвид которого изображен автором с особой любовью. Это, пожалуй, лучший, или один из лучших сюжетов книги, и по нему можно оценить все остальное и с точки зрения духовной, и с точки зрения литературной.

д. ф. н., профессор А. А. Волков ©

«Мене. Текел. Фарес» — сокровище, которое впору

Эту книгу я бы посоветовала прочесть как православным, так и тем, кто, подобно одной её героине, считает, что наша Церковь уже давно нуждается в реформации: «Для этого можно пригласить известных поэтов, владеющих магией слова, — Андрию Вознесенского, например, или Женю Евтушенко [...] Они смогут бы переложить ваши тексты на свой лад — современно, талантливо, метафорично».

Я смеялась много и от души. Над монахами? Над священством? Над Церковью? Над «уникальными религиями» интеллигентами? Да нет, так же, как и автор, — над собой. Потому что герои романов и рассказов Ольги Николаевны — герои нашего времени. Не в том смысле, что в них есть что-то героическое (хотя в некоторых, безусловно, есть), а в том, что все они — персонажи современности. Потому и — само-пропамя. Но не только.

Я начала читать с интересом, а прочла с удовольствием. А что, собственно, мы ждём от литературы? Не радости разве, пусть «сквозь слёзы»?

Почему с интересом? Название ни о чём мне не говорило. Сказаны имена. Прежде всего — самого автора, которую я знала и любила как поэта и со своим лицом философа. Да к тому же тема — жизнь монахов православных — для меня, неоптики, не имеющей возможности побывать в монастыре настоящем, теперь, когда я эту святость, возможно, уже смогла бы почувствовать, конечно, представляла интерес, и немалый.

А почему с удовольствием? О, ну, как рассказать о языке, который так хорош, что незаметен — когда это надо, и вдруг останавливает твоё внимание, и ты начинаешь любоваться его подробностями — тем, как слетаются слова в предложении, как ложится один под стопамы другому, чтобы выделиться его, подчеркнуть.

Литература настоящая начинается там, где возникает доверие — к тому, кто и о чём ты читаешь. И дело здесь не в жанрах и не в стилях — в мастерстве. Но как же было не поверить Ольге Николаевне, есан на каждом шагу спотыкаясь, узнавая в героях, да и в их авторе — себя, своих друзей, знакомых. Но главное, — себя. Узнавала — в женоподобном болящем монахе Лёношке, ниванде детства (самая такля) — в этой его зависимости от чужого сердца.

Узнавала — в красавице, «аристократке» Ирине (что у нас обещало на первый-то взгляд — нмь?), с этим её «она никогда не унижала себя презрением к народу...», и интеллигентскими претензиями к православию, да что там — к Самому Богу. Не моё им подсаулавало: «Странно всё-таки. [...] почему они все чего-то просят, просят, каляютяются, бьют челом, кланяют — подай, да подай? Как это корыстно, эгоистично, униженно, наконец! Всё-таки есть в этом что-то изменное, злое».

И в муже её — известном художнике, ведь он «был очень образованным, широким человеком, он тоже был очень религиозен — он верил и в Христа, и в Магомета, и в Ааллаха, и в Вудай, и в индуюзм со всеми его ответвлениями, потому что он везде умел найти свою поэзию и какое-то рациональное зерно».

И в слепе её Александре. Только решительности такой нет — так же оставить мир и идти за Христом, зато с таким же юношеским пылом осуждаешь и тех, кто

по ту сторону церковной ограды остаётся (бедные), и ещё сильнее — тех, кто уже по эту. Да все — не являла.

А уж как не увидеть себя в толпе

последователей отца Петра Лаврищева, очень «образованного и прогрессив-

но -
г о -

священника? Персонаж настолько хорошо узнаваемый, что незлобно вспоминаются скандальные события, заснятые «камерой» на видео и показанные по центральному телевидению на всю страну. А ведь всё предопределено так, что сочувствие высказывал именно те, кто составляла эту общину, «интеллигентную и эмигрантскую», те, кто был, ввязал руки и запястья в психику бедного неромоника.

Но главное — в другом: есан правда — это, то другое — тоже правда. Правда — отец Гавриил (Поль Делакруа, брат славного французского генерала, неромонах, признавший православие); и старец Иероним — тоже правда; и все эти удивительные монахи, с их слабостями, но и с твердым произношением одному лишь Христу служить, падая и вставая снова; и под нос мурмыляющая акафист («радуайся! радуайся!») простая женщина, уходящая с собой в монастырь болящая.

Достоверность героев узнаваемых не даёт усомниться в других — в тех, с которыми у тебя нет, кажется, ничего общего. Только одно — возможность стать такими же, как они. Желание стать такими. Не сейчас. Когда-нибудь. Может быть. Ну, хотя бы немножечко... А пока ты просто веришь тому, что они говорят тебе удивительно кстати: «Пейте попоменьше, как воду».

И богослов, остроумный и образованный отец Дионисий, словно бы мне говорил, а не Александру: «бога ты куда дела? [...] Бога, который помышляет о человеке и для которого каждая человеческая душа дороже целого мира? А вот Господь приведет их к покаянию, очистит и освятит, а ты всё будешь лаяться со

старостихой да думать, какой ты великий подвижник?»

А как бы хотелось сказать о себе словами Александры: «Я живу, чтобы стать смыслом самой Любим и победить всё противящееся этому. И потому — чем больнее становится моему самолюбию [...], тем, значит, сокрушительнее я атакую мировую гению, которая вся уместилась в моем сердце».

Конечно, кто-то может возразить — это прописные истинны святоотеческие, для того, чтобы их узнать, не надо читать художественную литературу. Для того, чтобы узнать — действительно, не надо. А для того, чтобы у-сознать, т.е. сделать своим, чтобы они не абстрактными знаниями из полочки нашего сознания лежали, не как одежда была, которая (ура!) стала тебе уже по размеру, и ты можешь носить её, демонстрируя другим свою праведность, а вроси в тебя, кожей твоей стала, мышцами, определяющим движением души и тела, кровеносной причастной потоками, дышанием глубоким сделавшись, исцеляющим и другим (ибо известно: слава дух истре...) — вот для этого

нужны подлинное переживание. И как не обязательно в грех падать, чтобы понять, что это больно, так неизбежно горьким слезами собственными садимся да перемолем поаянать, потому что литература даёт подлинность переживания. Тем и ценна.

Для меня лично самое большое чудо обнаружилось в том, что, открыв книжку, я поняла: — тот самый отец Гавриил, который француз. Вымышленный герой? Литературный персонаж? Да. И нет. Он реален, как реально благодушие и вера в Боже милосердие, с которым только возможно претерпеть скорби, сохраняя и умножая любовь к людям, обижавшим тебя, ведь они «тоже томящего меня». Он реален, потому что и его ты узнаешь (не в себе, ждал) — и поудре же любовью, в любимом духонике. Он реален, потому что проповедь прага Гавриила, которую он готовил для жителей мордовской деревни, навсегда останется в твоем сердце.

И пусть он может любить всех, кто иринна его так не ласково: «Каждую большую и маленькую бабуйку, каждый дедок [...] Потому что понял, как всех любит Бог, а я пока моту: «Он любит, а я говорю — фи, я не люблю», но, как сказала старец Иероним: «Каждый выносит то сокровище, которое впору его сердцу». Я вынесла, сколько смогла. За что спасибо Ольге Николаевне.

Ирина АМИТРИЕВА,
редактор православной газеты «Агосос»,
г. Якутск ©

МИР ИСКУССТВА

ТИХИЙ ПРАЗДНИК С ВИДОМ НА ЯБЛОКИ И ВИНОГРАД

Смена поколений в поэзии — понятие довольно условное. Тем не менее можно говорить о неких «волнах» авторов, решающих, пусть и разными путями, общую проблему времени.

Наталья Черных — именно такой автор. Она — одна из тех, вошедших в литературу в середине 90-х, о которых иногда пишут, что они решали проблему «новой искренности». Не отказываясь от поисков в области формы, они пытались вернуть поэзии традиционное мирское содержание, а именно: идущее из глубины «Я» личное высказывание.

Такое высказывание всегда связано с обращением к Высшему и в лучших своих образцах передает ощущение мира, живущего в свете Высшей воли, и глубокого включенность в этот мир перед лицом Творца. К шедеврам такой поэзии относятся стихотворение Лермонтова «Влюбилу один я на дороге...». Не то — в романтической, по природе своей душевной, бунтарской поэзии, в лучшем случае передающей отчаяние от неключенности души в помощь ощущению растворенной в мире воли Творца.

Феномен творчества Натальи Черных определяется тем, что поиск форм самовыражения в поэзии у нее совпал с процессом воцерковления. И в то время как авторы ее поколения либо «сходят на нет», либо обретают профессиональную зрелость, она выпускает свою седьмую книгу под названием «Тихий праздник» (2002 год) — весьма необычную и отличающуюся очень точным названием.

Прежде всего, эта книга написана современным поэтическим языком близкий к традици-

онному, но свободный, меняющий свою форму в след за извивами мысли и настроения стих; вставка в ткань стиха кусочков прозы; фольклорно-авангардные мотивы; элементы самоиронии и ценности — и всем этим автор пользуется органично и профессионально. Но в единое целое тексты книги сплавляет мироощущение, в основе которого Православие. Это проявляется на нескольких уровнях. Наиболее ярко — в балладах, почти сказаниях, пример — «Оптина-Голубин-Миры Анкирские (Несколько стихов о конце Оптинского старца, схииерихимандрита Варсонофия)». Заметно — в строках, достоверно рисующих повседневность человека, постоянно участвующего в церковной жизни: «А как батюшка заплет перьям томосом! — Спаси, Господи, люди Твои! / Я, хотя не вторым, а шепотом, / поддержку напеваю из рая» А также в лексике, свидетельствующей о хорошем знании молитв и церковной литературы.

Вообще, тем и образы книги Натальи Черных постоянно возвращают к жизни Церкви и состоянию человека, ощущающего себя внутри этой жизни. Но даже там, где нет непосредственного свидетельства воцерковленности, ткань стиха пронизывается выработаемым воцерковленностью чувством смирения. Выработаемому, потому что речь идет не о достигших смиренномудрия, а о делании, достижении смирения — как обудания и трансформации гордости и своеволия. И достижение этого воспринимается не как победа, поскольку победа предполагает гордость, а именно как праздник, «тихий праздник» — светлая нетрогкая радость от ощущения

того, что сделан шаг — только шаг — на отнюдь не гладком пути к спасению.

И как напоминание об этой негладкости по книге рассыпаны осколки о не таком уж давнем прошлом — которое нужно переосмыслить и выбросить из головы, изменив состояние сознания. Но это — уже тоже прошлое, поскольку «Хлам памяти отчищен и проветрен, / упятран локво в новенькой подкладке». В точке отсчета — «отче Амвросий», в сегодняшнем дне — новое понимание жизни и творчества:

Летопесней странницы тонкие,
Летословий рассказам тихие.
Ах, какие мы стали громкие,
до безнадобности великие.
Историчности паллем бронзовым,
Ряди праздника позолоченным,
Пишет кто-то да что-то в розовом
Ломте яблока, чуть подпорченном.
Пишет. А сказать бы любовь слова,
Пеной самовичною на яблоко.
Все понятию впагда, голова —
Натертишь на ладони надо бы.
Посидим за столом кофейным,
привоклаваем, провинциальным.
Вспомним, что совсем ненадолго
отстоим от границы тесной,
от рожденного Слова,
от глубины небесной.
О молчаньи! Вдох алмазный,
Восок тонкий, сладый, хрустальный.

В системе образности «Тихого праздника» центральное место принадлежит яблоку, иногда смеющемуся винограду. Эти символы отсылают к образу рая, который — в далеком прошлом, детства и, надо надеяться, в будущем: «Яблони. Яблони. В этой тени было саванно / просто ходить. Просто верить. Надеяться. Ждать». Но чтобы дождаться, надо сегодня правильно жить и творить. А для этого — через опыт и благодати достигших, и собственный жизненный опыт — учиться мудро и терпеливо принимать свое время:

Попрошу, пока не едите яблок!
Пусть они живут и золотеют!

Попрошу, пока не едите винограда,
это все, что в жизни нам осталось...

Настоящее России можно назвать православным Ренессансом. По данным социологических исследований, 80% населения считают себя православными, рассматривая этот факт как принадлежность к культуре, основанной на православии. По-настоящему воцерковленных только 2%. И поэты в данном случае не исключение, хотя мы, погруженным в стихию словесного океана, может быть, особенно трудно. История литературы показывала, что при этом кто-то отказывается от литературного творчества, кто-то — теряет способность плавать в глубинах этого океана, а кто-то — усмирняет его словесными штормами пропущенным через свое сознание Словом. Без этого невозможно достижение истинных вершин в иррической поэзии, равно как и без глубокого укоренения в стране национальной культуры, основа которой в России — Православие.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ

Удивительно богат и многообразен в своих проявлениях язык соборного богословия: слово Священного Писания, проповедь, священнодействие, икона и, наконец, пение призваны во взаимном дополнении и усилении неземной гармонией возносить верующую душу на молитвенную высоту церковного богослужения. Все вместе они образуют единое синтетическое церковное искусство.

Человек по своей природе призван, подражая Творцу, создавать прекрасное и наслаждаться красотой. В полной мере творческий дар личности раскрывается в Богопознании. Именно в нем человек получает мотивацию деятельности, которая освобождает искусство, наполняя произведения осмысленностью и глубиной. Когда я говорю, то славу Богу с целью прославления Его, то искусство мое чисто и духовно, а деятельность значима, ибо осуществляет неповторимый вклад в общекультурное дело Богопознания. Лишь бессодержательную, кричащую, претензионную индивидуальность не может допустить Церковь в свою тиниственную жизнь. Это вовсе не означает отторжения авторства: Церковь знает и прославляет великих баснослов, выходящих из недр иконописцев, гимнографов и псаломщиков. Но главная особенность церковного искусства — сорбность и верность Преданию. И поскольку церковное искусство — воплощенный опыт молитвенной жизни, то важнейшим условием выполнения главного закона творчества — соответствия содержания форме — заключается в преобладании многовекового богатства Предания. Если иконопись и иконопочитание стоят на твердом богословском основании, то представления о формах церковноиконописного творчества кажутся менее определенными, при том что роль его в богослужебной практике огромна. А что мы можем сказать о церковном пении, опираясь на свой личный опыт?

Спроси любого православного: «Каким должно быть церковное пение?» — получишь естественный ответ: «молитвенным». А из чего складывается молитвенность? Результат в пении всецело зависит от используемого музыкального материала, мастерства регента и певцов. Нет причин сомневаться в духовности церковной богослужебной поэзии, богатейшая сокровищница которой в наши дни просто не раскрыта подавляющим большинством мирян. Следовательно, основные вопросы связаны с содержанием музыкального материала и характером исполнения.

Священнодействие по своей сути реализует иконный принцип обратной перспективы, складываясь на живом образе Христа, и этим оно в корне отличается от театрального драматического действия в скромном по форме действии заключено величайшее содержание — таинство Евхаристии, значимое для всей Вселенной. И, напротив, часто поражающее своей гениальной выразительностью драматическое действие что имеет содержанием. А величайшие творения литературы, живописи, кинематографа — путь к молитве, иконе, священнодействию. По этой причине совершенно недопустим в овладении Слова драматизм в прямой перспективе, ибо противоположность тому, что считается совершенным, естественно вызывает отращение. Точным подтверждением этому слу-

жит исполнение гениальным оперным певцом Ф.И. Шаляпиным сольных партий в некоторых духовных песнопениях. Например, в секторной ектенья А.Г. Гречанинова. Даже не рассматривая музыкальную форму этого произведения, можно сразу сказать, что просто недопустимо дыкнуть с таким внутренним посланием прозвучать на богослужении ектенья (такое исполнение, при всем уважении к таланту Шаляпина, находится на грани кощунства). Художнику, ищущему исполнения с чувством, в прямой перспективе просто не на что опереться в церковной поэзии и священнодействии. То же впечатление остается от исполнения Шаляпиным «Верую» А. Арахангельского.

Как чудно сказал святой праведный Иоанн Кронштадтский о содержании богослужения: «Вы ищите зрелища! Вот в храме, в богослужении — беспримерное зрелище — зрелище всей земной жизни Богочеловека, с Его младенческими пеленками и ложем в яслях, с Его сокровенной жизнью, с Его открытым (полным доброй, мудрости и чужды) служением миру, с Его страданиями, смертью, погребением, воскресением и вознесением на небо! Есть ли какое зрелище поразительнее, величественнее, поучительнее? Приходите хотя взгляды день на это зрелище и пытайте им зрение и слух, и мысль, и чувство...»

Действительно, чувствуешь, что самое достойное переживание собрано здесь, в богослужении. А это предъявляет высокие требования к регенту и певчим. К сожалению, часто музыкальный материал для богослужения подбирается бездумно. В результате, пение, избирая музыкальнейший стиль, порой по характерам даже не допускающих совместного исполнения, вместо того, чтобы создавать единую молитвенную ткань, напротив, размывает богослужение на отдельные концертные исполнения неизменяемых песнопений и несравненно худшее по качеству части изменяемых песнопений, что создает впечатление неважности последних, хотя они содержательно образуют ядро праздника. Это прежде всего проблема регентского мастерства,

которое подразумевает сочетание серьезного образования и развитого музыкального вкуса с сильной верой, благоговением и тонким чувствованием молитвенного дара богослужения, обширными знаниями устава и традиции. Нельзя допускать ренессансности в служении регента и певца, бытового, приземленного отношения к делу. Что может быть губительнее для церковного пения, чем приращение кна кроссе работают, а не молятся». Это шутка деградации искусства, что вчет за собой упадок духовной жизни. Работа подразумевает по своей сути наличие регламентированных обязанностей, за выполнение которых получаешь плату. Именно она в такой ситуации является основным побуждающим к действию. При этом в отношении между людьми вкладывается известный формализм, сковывающий свободу искреннего чувства. Поэтому считаю, что в Церкви можно только служить. Певец — глас молчащего народа. Пение должно воздавать воздаяния всех предстоящих в единой привязи Богу. Для рассеявшегося и отшатнутого от общей молитвы оно должно быть индексным средством возвращения в контекст богослужения. А в действительности жизни кроссе часто становится соблазном для прихожан...

В храм недостаточно просто петь по нотам. Часто мы забываем о значении, которое имеет исполнение. Исполнитель сотворит вместе с автором песнопения. Порой он может дать сознанию новую жизнь. В Древнем же мире, в свете принятой традиции, осмыслив, выведи слово, соединенное с музыкаль, и сделать его понятным для всех, чтобы оно естественно и глубоко проникло в сердце. Для подтверждения хочется привести пример — творчество Ф.И. Шаляпина. Хорошо известно из воспоминаний и отзывов музыкальных критиков, какой убедительностью, какой выстой над сердцами зрителей обладал его исполнение. Силой гения он раскрывал такую глубину содержания произведений, которая обычно лишь ощущается «общим впечатлением», представляя ее каждому понятной и осознанной. Порой это называло даже самих авторов! Конечно, такое творчество по природе — противоположность церковному, но тем сильнее звучит укор в нашу сторону, тем острее ставит вопрос: «Если Ф.И. Шаляпин удавалось осознать всемысленность сценической игры наполнить убедительностью

МИР ИСКУССТВА

правды, то почему же мы, обладатели бесценного дара живой веры во Христа, вдохновляемые не страстями людскими, а Словом Божиим, так равнодушны на богослужении, почему так формальна наша молитва? Все мы знаем ответ — для каждого свой. Хочется лишь напомнить об удивительной молитве святого пророка Иоанна Крестителя: «Он молился Богу так, будто воочию Его перед, собою видит; молился так, точно удавился за реку стоящего перед ним Христа и не отступил от нее, пока не получит просяемого...»

Вопрос о преемственности опыта церковного пения (в силу особенностей исполнительского искусства) стоит острее, чем для живописцев или архитекторов. Где сейчас найдешь записи Синодального хора начала XX века или древние русские или византийские распевы в подлинном исполнении того времени (совсем уж невероятное)? Вопрос звучит нелепо, но, с другой стороны, иконописная школа или направление в архитектуре представляется не словесными описаниями, а прежде всего лучшими произведениями. Сохранился веклами, они являются образцами и источником вдохновения для мастеров будущих поколений. При этом по какому критерию восстанавливаются церковно-богослужебные традиции, если в силу ряда исторических причин она была утрачена? Да, можно расширять способы древней нотации, понять общие принципы построения распевов, детально исследовать устав, но как возможно соприкоснуться с живой культурой озвучивания богатства церковной поэзии на соборном богослужении?

В конце XIX начале XX века заново произошло осмысление богатства и уникальной национальной самобытности русского искусства. В архитектуре, живописи, музыке появляется сознательный интерес к древнерусским шедеврам. В частности, открывается новый период развития духовной музыки. Осознается непреодолимая красота старинного русского церковно-певческого наследия. Начинается поиск новых путей совершенствования церковной музыки. В конце 1880-х гг. к управлению Синодальным училищем приходит педагог, ученый и композитор С. Смоленский. Одновременно по инициативе Синодального хора arises лучший хоровой дирижер того времени В. Орлов. В результате за короткий срок скромная школа певчих превращается в Академию церковной музыки — высшее учебное заведение с курсом близким к консерваторскому, а Синодальный хор — в лучший хор России. С деятельностью Академии и Синодального хора связано возникновение нового направления в духовной музыке, предвещающего творчеством таких известных мастеров, как А. Г. Гречанинов, А. Д. Кастальский, П. Г. Чесноков, А. В. Николаевский, В. С. Кланников, Н. Н. Черепнин, С. В. Рахманинов, которое стали именовать «московской школой». У истоков ее стоял П. И. Чайковский, С. И. Танеев, М. А. Балакирев. Музыка сочинялась в расчете на практически безграничные художественные возможности Сино-

дального хора. Особое внимание в композициях уделялось древним русским распевам знаменному, книжному, греческому. Главной задачей было создать методы, которые позволили бы поднять церковное пение на новую высоту музыкального совершенства, при этом не нарушая бы исконности древних распевов, но, напротив, подчеркивая бы их моментный дух, давали бы им новую жизнь.

Удивительно, но чудесные плоды творчества С. И. Танеева как духовного композитора остаются практически неизвестными для большинства православных. К счастью, многолетний период забвения был прерван, когда камерный хор ПСТБИ впервые исполнил духовные песнопения С. И. Танеева под управлением Е. С. Тугаринова в день памяти композитора 19 июня 1999 г.

С. И. Танеев — музыкант огромного кругозора, область его творческих интересов чрезвычайно богата: виртуозный пианист, дирижер, композитор с богатым творческим наследием, педагог и ученый, был фундаментальным творцом смирным, величайшую роль в развитии теории музыки. В десятилетнем возрасте Танеев поступил в только что открывшуюся

Московскую консерваторию, которую и закончил с большой золотой медалью. Главными его учителями были выдающиеся композиторы — классицист Н. Г. Рубинштейн (по классу фортепиано) и П. И. Чайковский (по классу композиции). Став любимым учеником П. И. Чайковского, а впоследствии близким другом, Танеев часто исполнял его произведения, нередко был их редактором и аранжировщиком. В свою очередь П. И. Чайковский высоко ценил суждения своего ученика, всегда споклобно, рассудительно, обладавшего тонким музыкальным вкусом. Действительно, в отзывах современников Танеев предстает как человек высочайшей нравственной чистоты и ответственности, неподдельной доброты, сердечности, и, вместе с тем, — строго принципиальный и бескомпромиссный. Творческое наследие выдающегося музыканта весьма богато, в числе его многоликих учеников можно назвать С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, А. Г. Гречанинова. Он признанный глава московской школы. Результатом творческих исследований стала масштабная труд «Одновидный контрпункт строгого письма», совершивший переворот в музыкальной теории, объединив разрозненные знания в единую стройную систему. Танеев считал, что освоение принципов и форм полифонии строгого стиля старых знаменитых мастеров может существенно обогатить русскую музыку. Вместе с тем композитор на протяжении всей жизни сохранял живой интерес к народному творчеству, изучал русский музыкальный фольклор: он записал и обработал около тридцати украинских и русских песен. В своем творчестве композитор воплощает завет М. И. Глинки о соединении достижений западного контрпункта с удивительно богатым русским мелосом. В особенности желательным такой путь считал Танеев для русской духовной музы-

ки: «Истинное искусство, богатство и бесконечное разнообразие форм, простор для художественной мысли открываются лишь в области контрпунктической обработки мелодии. Чтобы в эту область, наша музыка, подобно западноевропейской, может дойти до высшей степени развития и выработать ей принадлежавшей в будущем стиль». Пожалуй, главным результатом этих поисков стали два несокращенных цикла духовной музыки: «Вечерние бдения» и «Причастные стихи», — песнопения удивительной красоты, в основу которых положены древнерусские церковные распевы в полифонической обработке.

Удивительное впечатление остается от прослушивания записей этих произведений в исполнении камерного хора ПСТБИ. На мой взгляд, С. И. Танеев удалось при насыщенности, богатстве музыкальной формы сохранить исконность, неповторимый моментный строй древних русских церковных распевов. Но если это действительно так, то возникает естественный вопрос: допустимо ли использование полифонической техники для обработки богослужебных песнопений? Что это — путь к разрушению моментного содержания песнопения, жертва словом и смыслом во имя отмененной красоты или же это шаг к раскрытию глубины, новым формам, помогающим воспринять, осмыслить опыт молитвы? Задумавшись, что представляет собой Церковь в таинственном смысле: это единство свободных во Христе, когда каждый менее, не теряя уникального богатства своей личности, осуществляет неповторимый вклад собою в единое Божественное Существо, в Тело Христово. Люди в свободном соподчинении Промыслу и преданчиванию по замыслу Творца обретают подлинный смысл своего существования. И в этой благодатной свободе гармонии неповторимого достигается высшая степень единения. Как можно представить соборную молитву всей Церкви? Это ангельское слово-слово Церкви Торжествующей и покойный плач упования на милость и помощь Божию Церковь Божественная, сила и пламенность которых не ограничены. И, подобно букету, который переплетены стеблями, ладьям, сочетанием живых красок, подчиненных одной цели, взаимно дополняющих друг друга, источает удивительный свет красоты, эта молитва, образованная лиричностью и воздыханием души человеческой, благоухает вечной радостью единения с Богом. Мне кажется, что полифония может служить достойным образцом этой молитвы. Она не разрушает Слово, и пламенность С. И. Танеева служат подтверждением этого, но, наоборот, повторяя с разным оттенком смысла, шире и ярче раскрывает их содержание. Песнопения «Вечернего бдения» напоминают о чувстве совершенной в Боге свободы первоначального человека, о чувстве восхищения от познания совершенства сотворенного Господом мира, о чистом вдохновении от осознания беспредельных возможностей совершенствования. Песнопения пронизаны духом древних христианских подвигов. Здесь и эхо моментной тишины монастырского храма, и глубина покояния великих подвижников-субтильников, удивительное сочетание ощущения соборного единства и уединенной молитвы, созерцания Света Невечернего ядлом от мирской суеты. Какой это замечательный пример сочетания мастерства воплощения музыкальной мысли и тонкого понимания характера церковной музыки! Хочется лишь пожелать, чтобы Господь научил нас ценить и выбирать прекрасное и видеть в красоте Откровение Его Величия и Славы.

КИНОМЕХАНИКА

Искренность экрана

Не то чтобы XXVI Московский Международный фестиваль ждал с особым нетерпением: киносмотр давно перестал быть событием общероссийского масштаба, да и зарубежные актеры не бросают нашу публику своим присутствием. Но в этом году «звезды» повернулись к нам лицом: приезд Квентина Тарантино, Дэвида Кэролдэина, Мери Стрип и Изабель Аджани, а также наличие в качестве председателя жюри известного английского режиссера Аана Паркера гарантированно забытые полосы светской хроники.

Ну а что же кино? Последние Московские кинофестивали прошли под лозунгом: «Российское кино на шит и в массе». Действительно, отечественные фильмы за последние три года не остались незамеченными как со стороны жюри, наградившим, к примеру, фильм Александра Рогожкина «Кукушка», так и зрителем — достаточно вспомнить прошедший анжотаж на премьерном показе фильма Алексея Учителья «Прогрузка».

XXVI московский киносмотр скорее подтвердил это правило: основной интерес жюри и простых зрителей был сосредоточен в плоскости российского кинематографа. И потому ожидаемой радостью стали результаты конкурса и почти полной победой фильма Дмитрия Месхиева «Слово».

Московский фестиваль стремится стать «фестивалем фестивалей», собирая в своих программах лучшие фильмы Берлина, Канн, Венеции, Локерно и других международных киносмотров. В прошлые годы такие фильмы группировались в авторских программах: «В 1/2», «Алифория», «Национальные зиты» и пр. В этом году именование авторских программ привело к размыванию границ огромной панорамы фильмов. Но при этом отборочная комиссия фестиваля не просто свалила все в кучу, но выдвинула самое интересное, акцентировала внимание на наметившихся тенденциях в мировом кинематографе (активное использование публицистики в игровом кино).

Мне кажется, что в конкурсных программах фестиваля (а в этом году ММКФ объявлял конкурс «дебютов») стремится следовать понятию «большого стиля». А все столь необходимые мелочи, позволяющие увидеть мировой процесс развития «седьмого искусства», сосредоточены во внеконкурсных программах. Так, например, случившись с легкой и забавной легкой классика французского кино Алена Рене «Только не в губы». Уди-

вительно, но мастер «новой волны», раскрасивший в своих лентах «Прошлым летом в Мариенбаде», «Хирсина, моя любовь» экзистенциальную сущность человеческого бытия, одиночество человека в мире, на склоне лет срежиссировал восточный и тропический, запоздалый чудесный номерами настоящего французского шансона.

Особый интерес у публики традиционно вызывает программа «Гала-премьеры», где чаще всего фигурируют ленты признанных деятелей мирового кино. В этом году самым известным фильмом ММКФ можно было с уверенностью назвать «Слово» Гаса Ван Сента. Рассказывающий о реальной трагедии, произошедшей в одной из американских школ, лента не уныт и не пугает зрителя, как это свойственно, например, фильмам Майкла Мура («Буаунг для Колаумбин», «9/11 по Фаренгейту»). В течение часа с небольшим автор кружит вокруг предполагаемых виновников происшествий, играя со временем и пространством, показывая длинные фантастически пустые коридоры школы. Обмичение взрослых? Нет. Обмичение детей? Нет. Обмичение строя? Также нет. Важна нравственная составляющая каждого человека. Именно ее ищет в своих героях Ван Сент. Именно это заставляет авторов фильма не отступать следовать за подростками. Исчезновение моральных норм и есть главная тревога автора. В «будущем Америки» режиссер не находит оправдания ни последующей жизни. И потому финальная сцена с расстрелом учеников не вызывает ни ужаса, ни отвращения. Лишь спохобую

кадр из фильма «Только не в губы»

констатацию факта: такие человеческие особи не способны создать жизнь — только разрушить ее.

На Московском кинофестивале традиционно в последние годы особое значение приобретают азиатские фильмы: Китай, Гонконг, Корея все чаще появляются на фестивальных экранах.

Сформировалась определенная группа зрителей, для которых, скажем, фильмом Ким Ки Дука являющийся эталоном качества азиатских картин. С этой точки зрения его «Самаритянка» многих разочаровала. Повторенные сюжеты, невинная драматургия и ослабленный драматический конфликт не поощряют на поэзу. Гораздо больший интерес вызвала фильм, получивший главный приз в конкурсе дебютов, — «Стегль «Венера» Хидаеи Такагати. Поп-идол современной Японии Цубэс

кадр из фильма «Слово»

Кусанати, этакий ветренный мальчик, сыграл в этом фильме остро трагедийную роль.

В этом году, в силу того, что фестивальный центр переместился из спортивного Манежа в Дом Кино, российские программы оказались интегрированы в общую сетку программ киносмотр. После утренних пресс-показов конкурсной программ вплоть до глубокой ночи в Доме Кино шли отечественные картины. Зритель смог увидеть ленты Валерия Тодоровского, Сергея Урусаяна, Владимира Машкова, Марины Разбежкиной, Алексея Германа-младшего. Ажотаж, поднимавшийся вокруг наших картин, включенных в основную конкурс, тоже вполне объясним: они действительно с точки зрения качества и новизны превосходят конкурсные картины.

В конкурсе дебютов отечественный фильм «Русское» известного театрального режиссера Александра Велединского, на мой взгляд, был вне конкуренции. Постановивший по произведению ранней автобиографической прозы Эдуарда Лимонова фильм трогает именно своим глубоким проникновением в текст писателя и искренностью в трактовке характера самого подростка Савенко.

Собственно говоря, искренность и открытость в выражении мыслей и эмоций стали основной тенденцией лучших фильмов XXVI ММКФ. И отечественные кинематографисты оказались далеко вперед режис и безжалостности азиатских режиссеров, манерных европейцев и аккуратных американцев. Именно в наших фильмах не просто визуализированы внешние признаки прошлого, но настоящего, а концептуально были отражены символы нашего менталитета. В очевидной и подчас безжалостной подаче была рассмотрена проблема российской классики «свои — чужие», отразив отношение к недавней советской истории и обозначено место мифа в контексте современного российского мышления.

кадр из фильма «Пала»

КИНОМЕХАНИКА

С «Ночным дозором» по Арбату

Наверное, все согласится, что небезразличная к кинематографу публика ждала выхода фильма «Ночной дозор» с любовью. Возможно, дело в рекламе, правильно построенной на мотиве соревновательности. Наш отечественный блокбастер в практически национализированном американском кинематографическом формате фантазий... уже завлекательно.

Содержательная сторона волновала мало. Не случалось то, что в любовной атаке сталкиваются «добро и зло», разгуливают ведьмы с вурдалаками. В конце концов, все хорошо знают, что заживали демоны и по родным Патриархам, да еще так печатали шаг, что разновязкое глобализованное искусство почтительного полвека в разных кино-сценических вариантах все продолжает изучать прославленные маршруты. Волновала проблема трансформации: погоня, полеты, трансформации, — вообще кровавый «экшн».

И вот теперь, когда проект реализован, продукт подан, можно задать, пожалуй, самый интересный вопрос: как соотносится этот навременный, дорогостоящий «проект-продукт» с русской культурой? Не вообще с культурой, а именно с русской. Отмывается ли художественная традиция в новых условиях?

Ведь понятно, что сама по себе идея образного выражения метафизической реальности совершенно законна и имеет серьезную историю, в европейской культуре столь значительную, что можно назвать не только стили и направления, но целые эпохи в развитии искусства, когда мир расшатывался в трансцендентном пределе. Интерес к потустороннему до чрезвычайности обострен и в современном западном ис-

кусстве. (Ведь тот же Мураками при всем своем японском сознании и антураже, конечно, являет ну, скажем, атлантический культизм).

Мистическое здесь и сейчас — почти обязательный компонент. Идею не только в особых ресурсах зрелищности этой темы (хотя и без этого), но, видимо, современному миру не хватает рациональных гуманистических аргументов для объяснения бесконечных причудливых конфликтов. А общее основание этих конфликтов — естественно вечное столкновение «добра и зла», ну, конечно, в неисчерпаемом многообразии индивидуальных трактовок. Так что конца здесь не предвидится. И кинематограф основан на территории «иных миров» с нетерпимой основательностью полуполного выведения. Анализ подходов к теме огромен: от неосознанных путешествий во времени в сопровождении глумливых ангелов до честных сверхумных Терминатора и оптимистического тригма путешествия Фродо к центру сосредоточения зла.

С русской культурой все несколько иначе. Иная природа понимания метафизики, иные магические линии культирного поля. Здесь все скучнее и проще. Есть, конечно, и прямая демонология. Одоевский, Гоголь, немного у Пушкина, Белый, Сологуб, леоновская пульсация на грани миров, Булгаков, да оба Ерефьевых... А в кинематографе практически никто. В силу разных причин, понятие.

И вот дождался. Этот фильм оказался просто подарком для культурологов. Лабораторная чистота эксперимента. Задача: стать ровень с американскими образцами фильмов данного класса. Методы достижения результатов: технологически достойная реализация сюжетной идеи, отвечающей определенным условиям. Материал: художественное сознание, сформированное в центристском поле русской культуры, а значит, — ну, уж как тут не крути, — в поле, пусть и опосредованного в философии и искусстве, но все же православного мышления. Да, конечно, режиссер фильма Тимур Бекмамбетов прошел определенный путь в западном кино. Но тем интереснее, как же этот опыт отразился в звуках привычных имен и названий, в способах задавать вопросы.

Исходный сюжет в полной мере отвечает заявленным образцам. В некие мифологические времена некие сны некоего добра и некоего зла столкнулись между собой в последней смертельной схватке и поняти, что по-

бить им друг друга не удастся, да и не нужно. «Добро» и «зло» должны зависнуть в гармоническом равновесии. А для соблюдения условий паритета устанавливается взаимный контроль. Интересующий авторов, а следовательно, и нас «ночной дозор» и есть уподобление представителю «добра», которые должны во исполнение заявленных договоренностей осуществлять что-то вроде прокурорского надзора за присутствием и поведением «зла» в реальности. Сотрудники «эндора» рекрутируются из людей, обладающих особой чувствительностью к присутствию метафизического мира. Они определяются как «иним». Такое вот вечное и неустрашимое соперничество Фромуда и Аримана. Ничего нового. Вплоть традиционная эзотерическая схема мироустройства, оправдывающая динамическую остроту столкновений героев.

В рамках этой сюжетной основы прекрасно располагаются коллизии детективного замеса: преследования, погоня, напряженность перед катастрофой, неизбежной катастрофой, которая в данных сюжетных рамках грозит обернуться концом мира и так далее. И надо отдать должное создателям фильма: напряжение и психологическое, и действительное не спадает ни на минуту. Пауза нет. Фильм стремительно несет на зрителя, вовлекая в эмоциональное соучастие.

При этом надо учитывать, что «дозору», или следственной группе в привычной детективно-серьезной терминологии, приходится сражаться с вампирами и ведьмами — натуральной нежитью, которой — по убедительным уверениям создателей фильма — совсем не мало в современном метаполесе. Режиссер прекрасно чувствует эмоциональную и смысловую нагрузку деталей. Психологические портреты нежити убедительны. Колдунья или народная целительница (Р. Маркова) в короткое экранное время совершает стремительное превращение. Из неопытной, склочной, всегда готовой на межкую пакость близнецу и вполне узнаваемой тети из толпы она внезапно становится грозной и за-недоброй внутренней силой, еще непонятно почему опасной, тревожащей, но все же зачем-то конфликтной, и наконец, поглощает все неопустошающей роковой властью, от которой нет другого выхода, кроме как в пропасть. Наверное, так и бывает на сеансах «белой магии», когда сквозь облик заурядной обыденности меднума как на полярной планке проступают подлинние черты того, к кому и обратились как за спасением от разного рода проблем люди. Иан старый вампир (В. Золотухин), брезгливо и устало рассматривающий поток недоброжелательного человеческого стада. Иан небрежно расслабленный куафер-вампир, в руках которого трудно представить что-то, кроме ножицу и глянцевых

КИНОМЕХАНИКА

дамских журналов, становящийся точным и стремительным от запаха приближающейся жертвы. Словом, в умении режиссера увидеть за социально-психологическим облик метафизическое зерно есть, безусловно, позитивный момент. Как предупредительный сигнал о реальной и близкой опасности.

В рамках традиционно арифметического подхода американского кинематографа к противоположностям «добра» и «зла» развиваются детективные темы сюжета. Демаркационная линия между двумя мирами проводится подчеркнуто грубо — по принципу «зла там, где кушают человечину». И то, если это делается без патента. А если в рамках предварительных договоренностей и при наличии соответствующих бумаг, то ничего, дозволенного. А если конвенция нарушена, тогда — смертный бой. Дозорные ведут себя по установленным правилам поведения рыцарей-шерифов: бросаются на помощь по первому зову, выгораживают из-под колес, совершают немалые пируеты, демонстрируя безупречную технику рукопашного боя, и встают на кровавое жлоба собственной поверженной в сравнении плоти. Все точно, динамично, грамотно, в обиход, здоровски.

Но юридическая прагматичность американского мышления не может быть удовлетворительна для отечественного понимания вышеуказанных проблем. Традиция не позволяет удовлетвориться решением вопросов нравственности «без морщины на лбу». И, конечно, графическая четкость сюжета размывается изнутри.

Одна из основных координат фильма заключается в борьбе за спасение мальчика, который особенно приглянулся вампирам: нервной, составной, думалющей, естественно, относящейся к избранному племени «нимик», и потому интересующий тех, «кто во мраке», да к тому же, как выясняется, — еще и сын самого обязательного и привлекательного дозорного Антона Городецкого (К. Хабенский), перод которого тот очень виноват.

Оказывается, что для мальчика совсем не очевиден выбор между тем, что герои фильма (но совсем не его авторы!) понимают как «добро» и «зло». Юрицдам для него даже не начальная стадия размышлений по этому поводу. Хотя, надо все же признать, что даже борьба с правым людоедством в современном мире важна и заслуживает всяческого поощрения. Но мальчик родился в Москве, воспитывался под определенными культурным влиянием, и потому, как водится, обладает парадоксальным умом. Конформистскому «доброту», опирающемуся на буквы со-

мыслительного договора он предпочитает примамочное «зло», которое ничем не притворяется, а позиционирует себя буквально и потому бескомпромиссно. И честно. А правда — уже добро. Ну и так далее.

Конечно, в таком неожиданном для данной сюжетной схеме повороте, есть некоторая хитрость: мостик для дальнейшего развития сюжета в следующей серии. Сын против отца — вполне родная модель гражданского противостояния. Но дело, конечно, не только в этом. Авторы фильма делегируют мальчику право суда над całym миром. Устанавливают суду. Причем суда цивилизационного. Потому схема дозора и паритета сторон разбивается больше серфера одного маленького человека. Намисными были погоня, кувирки и ковирания в потрохах. Мальчик «дозор» проиграл. Уснятия такого «добра», в сущности, пошам прахом.

И похоже не в первый раз. Вторая важная координата фильма — ликвидация «воронки зла». Это как бы метафизическая громадная концентрация зла такой силы и уровня, что грозит окончательной победой зла в мире, и значит — всеобщей гибелью. Мера опасности понята. Это заставляет всех «дозорных» действовать в чрезвычайном режиме. Все бегом, кувирком, криком, гонкой. Все очень зрелищно. Опасность, волеенье, хорошие лица, готовность пожертвовать всем и быстро, работа хитрой электроники. Выясняется, что «воронка» связана с женщиной, уже на исходе молодости, тихой, скромной, и что присутствует здесь некое проклятие, ни причину, ни источник которого установить не удается.

А «воронка» ширится, в нее уже вот-вот упадет самолет, что грозит авиакатастрофой. Над домом этой женщины кружит стая не то воронья, не то бесов, тревога разлита в воздухе и ожидание мальчика. Вполне впечатляюще выражено ожидание грозного конца.

Далее то, что выписать обстановку в как-то понять источник проклятия, принесшего такую беду, в дом и земприне пролодит Антон Городецкий. Ему удается разговорить женщину и выяснить, что привнес ее тяжелейшего состояния, оказавшего такое роковое влияние на мир, — чувство вины перед матерью, вины, за которую она себя же казнят. Этим признанием, а по сути, исповедью, ликвидируется «воронка зла». Вот так. Как говорится, «дозор» свободен.

Церковному человеку этот расклад вынетен совершенно. Источник зла — грех, фиксируемый совестью как чувство вины. Грех коренится в человеческой душе. А искореняется — покаянием. Что тут возражать? Это вполне соответствует православному пониманию демонстрационности вины.

Так же как ничего не возразить против идеи о взаимной ответственности всех на земле. Причем ответственности не на уровне решений «большой восьмерки», даже не на уровне поступков, а на уровне помыслов, движения души. Нравственное состояние души каждого — фактор метафизического состояния мира.

Здесь авторская мысль совпадает с видением православного философа В. Лосского, который в «Очерках мистического богословия Восточной Церкви» достаточно отчетливо сформулировал, что «каждо обладать общей природой во многих человеческих личностях». А архм. Софроний Сахаров в книге «Рождение в Царство Непоклобимое» так выдвиг перспективу развития этого важного свойства: «Человечество должно явиться единым естеством во множестве ипостасей: такова творческая идея Бога, сотворившего человека по образу Своему и подобию».

А старец Силуан говорил о практической реализации метафизического соседства человечества в пораженом грехом мире. «Что есть грех в понимании христианства, — спрашивает старец. — Грех, прежде всего, явление духовное, метафизическое. Не только грех праотца Адама имел последствия космического значения, но и всякий грех, явный ли, тайный ли, каждого из нас отражается на судьбе мира».

Так что «воронка зла» от неисповеданного греха — пластически ярко выраженная реальность, с которой трудно не согласиться, как и с мыслью о ее расширении.

Все верно. В типологической киношной американской схеме, помещенной в намагниченное поле энергетического линии сюжета распределенных сообразно законам этого мира. Борьба добра и зла, как известно, совершается в душе человеческой. А последствия этой борьбы, да, отпрокидываются на голову всему человечеству. С этим не поспоришь.

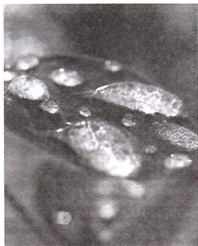
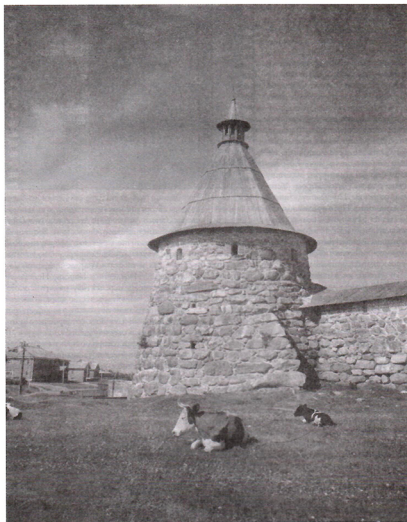
Но тогда получается, что авторы фильма чуть-чуть не догорели свою первую мысль. «Воронка зла» сыглас покаянием. Правильно. Ну, и кто тогда призван помогать решить эту задачу? От зла развернуться к Добру. Ну, ну... Конечно, священный. Ведь «ночной дозор» с кровавыми пингвинами, тренированными бойцовскими пятачками, навороченной электроникой не справился ни с одной поставленной перед ним задачей. Мальчик упустил в стан «зла», другой конфликт разрешился покаянием словом, а не кулаками, скоростью и информатронными метабитами. Влазните ваши метам в чехал. Другие идут в «ночном дозоре», охраняя мир от последнего распада.

Таким образом, воляно нам невольно, ведение нам неведением была сказана истина про борьбу добра со злом. А это уже возможный путь к Добру. А то, что рассказано в увлекательной форме, так это ведь хорошо.

Лариса ШОРИНА ●

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕРСИЯ

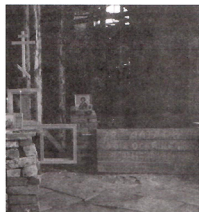

Последняя версия последней полосы

Ночь, улица, ни фонари, ни аптеки, только Большая Никитская никак не может успокоиться и хулигански асует в редакционную форточку стенами автомобилей и визгами тормозов. Душно. Наверное, в последний раз в этом году. Тридцать первое августа — последний день лета, последний кофе на последние деньги, последние капли терпения нашего верстальщика, последние полосы **Последней версии «Татьянинного дня»**.

Помнится, самой популярной темой школьных сочинений в начале учебного года всегда была «Как я провел (а) лето?». Хотя все члены редакции уже давно преодолели барьер среднего образования, но «припыленка — злая натура», и тут уже ничего не поделаешь: тлеть их наглядно отчитаться за прожитый отрезок времени, обозначенный как «Лето 2004 года от Рождества Христова».

И Т. Д.

Объявления

Их разыскивает редакция:

Фотографы, желающие себя реализовать. Нам нужен ваш взгляд на мир. «Татьянин день» — лучшая площадка для вашей первой профессиональной выставки. Если тебе кисть и карандаш милее оптики в пластмассовом корпусе — будь нашим художником, карикатуристом.

Модамде — кому работать не лень — распространяйте «Татьянин день». Мы ждем инициативных людей, готовых принять участие в доставке экземпляров издания по торговым точкам Москвы.

Связаться с редакцией можно по электронной почте td@st-tatiana.ru или по телефону 203-34-58.

Где можно купить

«Татьянин день»:

Церковная лавка домового храма св. муч. Татьяны. Адрес: Б. Никитская 1, м. «Охотный ряд», «Боровицкая», «Арбатская»

Магазин «Православное слово». Адрес: ул. Пятницкая 51/14 стр. 2, м. «Новокузнецкая», «Пятницкая», «Третьяковская».

Магазин «Троицкая Книга». Адрес: 2й Троицкий переулок ба, м. «Цветной бульвар»

Книжная лавка. Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь. Адрес: Крестьянская пл. 10, м. «Прометарская»

Книжная лавка. Сретенский ставропигиальный мужской монастырь. Адрес: ул. Б. Лубянка 19, стр. 1, м. «Лубянка»

Книжная лавка. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, ставропигиальный мужской монастырь. Адрес: г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра.

Книжная лавка. Собор Казанской иконы Божией Матери. Адрес: ул. Николаевская 3, «Охотный ряд», «Театральная», «Площадь Революции».

В Вашей библиотеке этого точно нет!

У вас появилась уникальная возможность поучаствовать в личном фонде эксклюзивную подписку лучших номеров газеты «Татьянин день» в редакции или книжной лавке домового храма св. муч. Татьяны.

Адрес: Б.Никитская, д.1.

В Санкт-Петербурге, в центре Петроградского района, вот уже более 90 лет работает кинотеатр «СВЕТ». За это время кинотеатр не раз менял свое название, но всегда старался сохранить основное направление своего репертуара. Сейчас, как и раньше, это единственный в городе кинотеатр, специализирующийся на показе документальных фильмов. В «СВЕТЕ» проходят премьеры фильмов, созданных документалистами Санкт-Петербурга и других городов страны. Кинотеатр — постоянный участник Международного фестиваля документальных фильмов «Послание к человеку».

Особенности репертуара являются постоянно действующие кинолектории:

- * Русская Православная церковь, ее праздники и святые»
- * «Шедевры итальянской оперы»
- * «Шедевры русской оперы»
- * «Шедевры итальянской и русской живописи»
- * «Историческая судьба России в отечественном кинематографе»

Эти кинолектории неизменно вызывают интерес у зрителей. В гости к нам приходят священники, православные писатели и поэты, искусствоведы и композиторы. Ежедневно (!) на экране кинотеатра «СВЕТ» можно увидеть документальные фильмы православных студий и режиссеров России.

Коллектив кинотеатра, следуя многолетним традициям петербургской культуры, всеми силами старается сохранить свою репертуарную политику, что в наше время экономически становится все труднее и труднее. Мы просим всех, кому не безразлична судьба российской культуры, — помогите сохранить единственный в России кинотеатр документального православного фильма, окажите «СВЕТУ» моральную и финансовую поддержку!

Наш расчетный счет 40603810127000000257 в Приморском филиале ОАО «Банк «Санкт-Петербург».

С любовью и радостью ждем Вас в нашем кинотеатре!

Санкт-Петербург. Большая пр. Петроградской стороны
Дом 74. Тел. 232-86-23, 232-86-24.

Факультет Церковного искусства

при храме Соловецких святых Зосимы и Савватия приглашает на учебу по специальностям: иконопись, фреска, эмайлное и лаковое шитье.

Изучаются следующие предметы:

иконопись,	академические рисунок	церковнославянский язык,
копирование	и эмайлное,	история Церкви,
древних икон,	композиции,	Вероучительные дисциплины
иконописный рисунок,	иконография,	и др.

Занятия проводятся ежедневно. Вступительные экзамены. Обучение бесплатное. При мастерской работают иконописные и реставрационные мастерские.

Декан: Иванская Екатерина Борисовна,
тел. 936-1289, 460-22-40 доб.22.

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ»

Издается с января 1995 года

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татьяны

Главный редактор: Любовь Макарова, филофак
Ответственный секретарь: Мария Зубарева, журфак
Редактор политического отдела: Елена Жосу, философ. ф-т
Редакционный совет: Наталья Долгала, эконом. ф-т,

Юлия Годак, журфак,

Елена Дитлова

Бюла-редактор: Анастасия Вяжикина, филофак

Корректор: Екатерина Лубосарская, филофак

Интернет-поддержка: Сергей Курилов

Дизайн-макет: Максим Севастьянов

Компьютерная верстка: kinoshnik@mail.ru

При перепечатке ссылка на «Татьянин день» обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы.

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва,

Большая Никитская, 1.

Газета зарегистрирована в Министерстве

печати РФ, свидетельство о регистрации №

013 825 от 23 июня 1995 года.

Тел.: 203-34-58.

Тираж 3000 экз.

Номер подписан в печать 31.08.2004 г.

Сайт: www.st-tatiana.ru